

ДОКЛАД
**О праве на критическую оценку гомосексуализма и о
законных ограничениях навязывания гомосексуализма**

Понкин И.В., Кузнецов М.Н., Михалева Н.А.

Содержание

Введение.

1. Обоснованность права критически оценивать гомосексуализм и его общественные проявления.
2. Агрессивный характер идеологии гомосексуализма.
3. Жестокое и бесчеловечное причинение человеку телесных повреждений, вреда его здоровью в практике «мужского» гомосексуализма.
4. О манипуляциях цифрами.
5. Миф о массовой дискриминации гомосексуалистов.
6. Нарушение прав человека и оскорбление человеческого достоинства при проведении «гей-парадов».
7. Нормы зарубежного законодательства, исходящие из признания государством социальной вредности гомосексуализма.
8. Правовые позиции Европейского суда по правам человека, имеющие значение для выработки решений по обсуждаемому кругу вопросов.
9. Противоречие публичному порядку («ordre public») Российской Федерации требований установить особые привилегированные правовые режимы для гомосексуалистов и их объединений и преследовать за любую критику гомосексуализма.

Введение

В связи с анонсированным на 23 июня 2011 г. докладом Комиссара Совета Европы по правам человека «Дискриминация на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе»¹, принимая во внимание заявление Генерального секретаря Совета Европы от 17.05.2011², резолюцию Совета по правам человека ООН от 17.06.2011 «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность» («Human rights, sexual orientation and gender identity»)³, официальные заявления ряда международных организаций относительно так называемой «гомофобии», требующие установления особых привилегированных правовых режимов для гомосексуалистов⁴ и

¹ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=DC-PR002%282011%29&Language=lanEnglish&Ver=original&BackColorInternet=F5CA75&BackColorIntranet=F5CA75&BackColorLogged=A9BACE%29>>.

² Там же.

³ <<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11167&LangID=E>>.

⁴ Здесь и далее понятие «гомосексуализм» понимается как включающее в свой объем «мужской» гомосексуализм, «женский» гомосексуализм (лесбиянство) и бисексуализм. Соответственно, понятие

их объединений, а также в связи с очевидно тенденциозным и реализующим «двойные стандарты» постановлением Европейского суда по правам человека от 21.10.2010 по делу «Алексеев против Российской Федерации»⁵, считаем необходимым рассмотреть ряд принципиальных юридических вопросов, касающихся отношения государства и общества к пропаганде гомосексуализма, ответы на которые необходимы для выработки сбалансированной позиции, учитывающей права и законные интересы всех социальных групп общества.

Решать эти вопросы современному сообществу придется, поскольку, в противном случае, значительно усугубятся проблемы, вызываемые формирующимся во многих странах трендом откровенной дискриминации гетеросексуалов, необоснованного и незаконного ограничения свободы мысли и слова лиц, которые критически относятся к идеологии гомосексуализма по религиозным, нравственным и иным убеждениям.

Вызывает серьезную озабоченность, что некоторые представители международных институтов и общественных организаций занимают одностороннюю позицию, основанную на положительной оценке гомосексуализма и абсолютизации прав и интересов гомосексуалистов. Именно на основе этой категоричной позиции уже принят ряд международных и национальных правовых документов, в которых провозглашается (декларируется) безусловно одобрительное отношение к гомосексуализму и навязываются рекомендации формировать и пропагандировать такое отношение в системе образования и СМИ. Одновременно признаются безусловно неправильными и недопустимыми, категорически отвергаются любые критические взгляды на эту проблему и попытки критического анализа гомосексуализма как социальной аномалии. Право большинства свободно выражать свое мнение по этой проблеме апологетами гомосексуальности с негодованием отвергается.

Поспешные и непродуманные, нередко идеологически ангажированные действия европейских политических институтов и международных организаций в поддержку гомосексуализма в последнее десятилетие способствуют искаженной трактовке демократических прав и свобод человека и формированию негативного их восприятия в общественном сознании. Такое деформированное понимание прав человека, подвергшееся воздействию идеологии гомосексуализма, используется в целях обоснования и закрепления весьма сомнительной мировоззренческой позиции в праве и

«гомосексуалисты» понимается как включающее в свой объем «мужчин»-гомосексуалистов, лесбиянок и бисексуалов.

⁵ <<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=ALEXE%CFEV&sessionid=72132208&skin=hudoc-fr>>.

Поддержано решением Большой Палаты Европейского суда по правам человека от 11.04.2011 об отклонении жалобы Российской Федерации, см.:

<<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/viewhbkm.asp?action=open&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649&key=89828&sessionId=72132824&skin=hudoc-pr-fr&attachment=true>>;

<<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/viewhbkm.asp?action=open&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649&key=90029&sessionId=72132824&skin=hudoc-pr-fr&attachment=true>>;

<<http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?action=open&documentId=884398&portal=hbkm&source=externalbydnumber&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649>>.

публичной жизни, которая крайне опасна и ведет к подрыву духовно-нравственных основ европейской цивилизации.

Право человека на выбор собственной позиции относительно гомосексуализма и образа жизни, с ним связанного, должно быть гарантировано на основе общепризнанных демократических свобод мысли, совести, выражения мнений. Это необходимо для обеспечения прав не только людей, имеющих гетеросексуальную ориентацию и не приемлющих гомосексуализм, но и для тех граждан, которые, испытывая гомосексуальное влечение, добровольно, по своему убеждению желают преодолевать его. При этом права и свободы граждан, придерживающихся критической позиции в отношении гомосексуализма, должны быть защищены таким образом, чтобы не происходило навязывания или принуждения к противоположному выбору.

Особо важным считаем обеспечение приоритетного права ребенка на защиту от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации, признание существенно большей силы такого права перед правом взрослых лиц на публичное выражение мнений, позитивно оценивающих гомосексуализм.

В настоящем докладе (далее – Доклад) в правовом аспекте рассмотрены проблемы отношения государства и общества к пропаганде гомосексуализма и распространению информации о гомосексуализме, а также право граждан на критическое отношение к такой пропаганде и на публичное выражение такого отношения.

В Докладе **не рассматриваются вопросы**: личной свободы гомосексуалистов на выбор сексуальной ориентации; статуса гомосексуальных союзов; мотивации лиц, лоббирующих в Совете Европы принятие документов, требующих предоставления особых привилегированных правовых режимов для гомосексуалистов; проводимых гомосексуалистами публичных мероприятий, не направленных на пропаганду гомосексуализма.

Авторы доклада считают недопустимыми насилие над человеком и дискриминацию человека по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Наблюдаемые и фиксируемые сегодня во многих странах крайняя нетерпимость лиц, пропагандирующих гомосексуализм, к любым попыткам отказаться и защититься от агрессивной пропаганды идеологии гомосексуализма, а также высказываемые клевета и оскорбления в адрес лиц, пытающихся защитить своих детей от насильственной пропаганды гомосексуализма, обусловили актуальность рассмотрения вопросов об отношении государства и общества к пропаганде гомосексуализма.

1. Обоснованность права критически оценивать гомосексуализм и его общественные проявления

О фундаментальной укоренённости в истории, мировой культуре и современной жизни человечества ограничений, касающихся гомосексуальных форм половой жизни, свидетельствует широко известная критическая оценка гомосексуализма и идеологии гомосексуализма со стороны христианских церквей, исламской, иудаистской и ряда других конфессий⁶. При этом важно отметить, что отсутствуют основания оценивать отношение исторически представленных в России конфессий к гомосексуализму как вступающее в противоречие с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными актами о правах человека. Выражая уважение свободного выбора человека, указанные конфессии отстаивают свои свободы убеждений и слова, в частности – право определять нравственно-теологическим понятием «грех» то, что они таковым признают уже в течение тысячелетий, а также право выступать против насильственного навязывания идеологии гомосексуализма гетеросексуалам.

Верующие обладают свободой мысли и слова и вправе оценивать критически (в том числе публично) то или иное явление общественной жизни, исходя из вероучительных постулатов своей религии, что гарантируется положениями о свободе выражения мнений, о свободе слова, о свободе вероисповедания Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966, Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 и других международных актов о правах человека.

В современном мире существуют принципиально неразрешимые противоречия, которые невозможно решить административными или уголовно-правовыми методами, тем более – методами политического давления или, вступая в противоречие с принципом светскости государства, посредством требования изменить вероучение той или иной конфессии. Но при этом наличие этих неразрешимых противоречий не препятствует гражданам с разной сексуальной ориентацией бесконфликтно жить в рамках цивилизованной модели сосуществования.

⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви от 2000 г.; ряд заявлений Священного Синода Русской Православной Церкви; Открытое заявление Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) №41 от 25.05.2007; Заявления Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России от 16.03.2005 и 20.05.2007; Заявление Координационного центра мусульман Северного Кавказа от 23.05.2007; Заявление Центрального духовного управления мусульман России от 25.05.2006; ряд заявлений Межрелигиозного совета России (<<http://www.patriarchia.ru/db/text/1452161.html>>); Декларация христианских Церквей Украины «Об отрицательном отношении к греху гомосексуализма, его пропаганде в обществе и попыткам легализации так называемых однополых браков (регистрации однополых партнерств)» от 10.06.2010.

Негативная оценка гомосексуализма вполне позволяет ненасильственно сосуществовать, с одной стороны, христианам, мусульманам, иудаистам, представителям иных конфессий, вероучения которых негативно оценивают гомосексуализм, и, с другой стороны, гомосексуалистам.

Особо отметим, что не существует подтвержденных в судебном порядке или хотя бы признанных фактов насилия в России со стороны христиан, мусульман или верующих иных исторически представленных в нашей стране конфессий в отношении гомосексуалистов именно по признаку гомосексуальной ориентации, количество которых превышало бы количество фактов насилия гомосексуалистов в отношении гетеросексуалов.

Нет никаких оснований смешивать или отождествлять высказываемую негативную, критическую позицию в отношении гомосексуализма и гомосексуалистов, не нарушающую общепризнанные принципы и нормы международного права и международные акты о правах человека, с неправомерными, нарушающими указанные принципы, нормы и акты дискриминационными, насильственными или оскорбительными действиями по отношению к гомосексуалистам.

Выяснение действительного отношения, к примеру, Русской Православной Церкви к гомосексуализму следует осуществлять, исходя не из частных выступлений не уполномоченных на изложение официальной позиции Церкви лиц, а из ее официальных документов и выступлений ее Предстоятеля (Патриарха Московского и всея Руси) и официальных церковных представителей, которые руководствуются общецерковной позицией, отраженной в Священном Писании, Священном Предании, в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви.

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, утвержденных Архиерейским собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г., четко говорится о необходимости для Церкви относиться «с пастырской ответственностью к людям, имеющим гомосексуальные наклонности», о необходимости и возможности «христианского общения» христиан с гомосексуалистами, оказания «духовной поддержки» и молитвенной помощи гомосексуалистам в избавлении от гомосексуализма. Учение Церкви недвусмысленно осуждает гомосексуализм как грех (в значении, придаваемом этому понятию христианским вероучением, защищенным гарантиями свободы вероисповедания), но одновременно заявляет о необходимости христианского сострадания гомосексуалистам (пункт XII.9).

Поэтому нет никаких оснований говорить о призывах со стороны Русской Православной Церкви к насилию или дискриминации в отношении гомосексуалистов.

Обоснованно также указать, что, помимо религиозной мотивации неприятия гомосексуализма и критического к нему отношения, имеется большое количество нерелигиозных критических точек зрения на это явление и, соответственно, лиц, придерживающихся таких взглядов.

Широкая распространенность критического, включая негативное, отношения к гомосексуализму в значительной степени связана с тем, что **гомосексуализм**, помимо того, что является специфической личностной и социально-групповой комплексной морально-психологической и культурной идентичностью, существенно отличающимся от свойственного большинству населения образом жизни и особой психологией мышления и поведения и системой взглядов, к настоящему времени фактически **стал идеологией**, активно пропагандируемой ее приверженцами, при этом, не терпящей критики, имеющей агрессивный прозелитический характер и претендующей на ее всеобщее признание, универсальность, государственную и международную поддержку.

В рамках подготовки настоящего Доклада не стояла задача оценки ситуации в других европейских странах, но в России совершенно очевиден тренд массовой и агрессивной пропаганды гомосексуализма через СМИ⁷, гомосексуальные шествия («гей-парады»)⁸ – всему обществу, и, что вызывает особую тревогу, через некоторые школьные учебники и школьные программы⁹, журналы для детей¹⁰ – малолетним детям.

В этом отношении характерна инициатива одного из идеологов гомосексуализма в нашей стране Н.А. Алексеева, который систематически требует от государства «*продвижения позитивного образа*» гомосексуализма в российских школах («образовательной программе»)¹¹. Требуемое им распространение идеологии гомосексуализма среди несовершеннолетних детей, направлено именно на достижение интроекции детьми указанной идеологии, ведет к отклонениям от нормального

⁷ Например: телеканал «2x2».

⁸ Под понятием «гей-парад» («гей-парад», «гей-прайд», «парад гордости», «лав-парад», «гей-фестиваль», «гей-шествие» и другие аналогичных характера и направленности публичные мероприятия) в настоящем материале понимается массовое публичное мероприятие, проводимое в виде демонстрации, шествия (как вариант – фестиваля) в открытом для свободного посещения месте, где присутствует неограниченный круг лиц, не являющихся гомосексуалистами, рассчитанное на массового, в том числе и прежде всего, невольного зрителя, направленное, фактически, на пропаганду гомосексуализма в качестве нормального, прогрессивного, элитарного и т.п. образа жизни, нормы сексуального поведения и сексуальных отношений.

⁹ Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятинина Н.В., Еришова Н.В., Климова М.М., Шевелева Ю.С., Орлова М.В. Комплексная модульная обучающая программа в рамках проекта «Здоровое будущее детей»: Методические рекомендации. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета; МЦ «Холис», 2005. – С. 85–86, 96; Лозовой В.В., Лозовая Т.В., Пятинина Н.В. «Ресурсы здоровья» для внеклассной работы: 9–11 класс. Методическое обеспечение программы профилактики наркомании, токсикомании и других видов зависимого и опасного поведения у детей и подростков в образовательных учреждениях / Администрация г. Екатеринбурга; Управление образования Администрации г. Екатеринбурга; МЦ «Холис». – Екатеринбург: МЦ «Холис»; ООО «Центр профилактики злоупотребления психически активными веществами», 2004. – С. 38, 42; Еришова Н.В., Климович В.Ю. Знания сила СПИД победил: Наглядно-методическое пособие по профилактике ВИЧ/СПИДа. – 2-е изд., перер. – М.: Федеральный центр наглядных средств обучения, 2006. – 84 с. – С. 30, 70–71; Шипицына Л.М., Шпилени Л.С., Гусева Н.А., Баикина Ю.Д., Темникова Е.В. Как уберечь ребенка от ВИЧ/СПИДа: Пособие для родителей / Под науч. ред. Л.М. Шипицыной и Л.С. Шпилени. – М.: Институт специальной педагогики и психологии, 2005. – 108 с. – С. 25, 32, 56; Половозрастное воспитание учащихся, основы сексологии: Учебные программы для общеобразовательных школ / Рекомендованы в 1996 г. Управлением развития общего среднего образования Министерства образования РФ.

Это лишь очень малая часть имеющегося списка.

¹⁰ Журналы «Cool-Girl», «Молоток» и др. Некоторые из них уже прекратили издаваться в России.

¹¹ Алексеев Н.А. Гей-брак: Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. – М.: БЕК, 2002. – С. 367.

сексуального развития и смене ими своей сексуальной ориентации, является явным и грубейшим нарушением прав ребенка и прав его родителей.

Тот факт, что в числе значимых основных признаков и элементов гомосексуальной «культуры», выступают: стремление к обнаженности напоказ, доведенное, зачастую, до гипертрофированных форм эксгибиционизма; определенная предметно-мировоззренческая ориентированность гомосексуализма на орально-генитально-анальное; агрессивное, насильственное навязывание гомосексуализма лицам, не разделяющим гомосексуальные убеждения, объясняет, почему такие публичные проявления не могут не восприниматься другими людьми как жестокое оскорбление их нравственных чувств и причинение им глубоких нравственных страданий. **Именно такой направленности публичные акции провокационного характера («гей-парады» и т.п.), осуществляемые пропагандистами гомосексуализма, могут легко разрушить характерное для России на протяжении длительного времени мирное, бесконфликтное сосуществование граждан, имеющих гомосексуальную ориентацию, и большинства населения, состоящего из лиц с гетеросексуальной ориентацией.**

Единственное реальное основание говорить о наличии в России ограничений в отношении гомосексуалистов, которые объективно не являются при этом ограничениями прав, имеющими причиной именно сексуальную ориентацию этих лиц, возникает только в связи с ограничениями со стороны российского государства на проведение гомосексуалистами пропагандистских публичных акций.

Но при этом важно подчеркнуть, что в России проведение любого публичного мероприятия лицами **с любой сексуальной ориентацией** будет запрещено в случае, если уполномоченные государственные органы имеют убедительные основания считать, что при его проведении его участники будут демонстрировать действия, имитирующие совершение полового акта, а также эпатажную оскорбляющую общественную нравственность одежду, акцентирующую внимание на половых органах, пропагандировать половую распущенность и развратное поведение, оскорбляющее нравственные чувства граждан, в результате чего будет нанесен ущерб нравственности, здоровью, правам и законным интересам других лиц, а также общественному порядку, в том числе если таким мероприятием будет спровоцирована реакция протеста другой части населения, грозящая общественными беспорядками.

Как показывает практика проведения «гей-парадов» в зарубежных странах и в России (Екатеринбург, Санкт-Петербург), эти публичные мероприятия носят характер агрессивной пропаганды гомосексуализма и вызывают закономерную и обоснованную ответную реакцию защитного свойства: гетеросексуалы начинают протестовать против унижения их человеческого достоинства, совершаемого посредством насильственного навязывания им гомосексуализма, и против совершения в отношении них противоправных посягательств. Запрещение государством публичной пропаганды гомосексуализма в форме проведения «гей-парадов» правомерно и обосновано необходимостью защиты общественной нравственности, общественного порядка, прав и

законных интересов лиц, несогласных подвергаться принудительной пропаганде гомосексуализма.

В современном законодательстве демократических государств, в документах Совета Европы, Европейского Союза, в иных международных документах свобода выбора сексуальной ориентации не является правовым основанием для гомосексуалистов осуществлять массовую принудительную пропаганду гомосексуализма, которая ведет к нарушению прав лиц, подвергающихся такому информационному воздействию.

Право иметь и свободно выражать критические убеждения в отношении гомосексуализма защищено общепризнанными принципами и нормами международного права и международными актами о правах человека. Это право подлежит защите со стороны государства и не может быть ущемлено в угоду идеологически мотивированной целесообразности или политической конъюнктуры. Согласно Конституции Российской Федерации, свобода мысли и слова, право свободно распространять информацию любым законным способом признаются, гарантируются и защищаются государством.

Признаваемая демократическим государством **свобода выбора сексуальной ориентации включает отнюдь не только право свободно принимать гомосексуальную ориентацию и относиться к ней положительно, но и право не принимать гомосексуальную ориентацию и относиться к ней негативно, и предполагает право свободно, в том числе публично, выражать свою позицию по этому вопросу.**

В демократическом обществе граждане, негативно оценивающие гомосексуализм, исходя из своих религиозных или нравственных убеждений, имеют право на уважение и защиту их религиозных и нравственных убеждений и право на воспитание своих детей в соответствии со своими религиозными и нравственными убеждениями (пункт 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, пункт 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах).

В случаях навязывания гомосексуализма неограниченному кругу лиц, в том числе детям, и, тем более, в школах (в России зафиксированы многочисленные такого рода случаи) возникают юридические и фактические основания для самозащиты гетеросексуалами своих прав, в их числе – право, аналогичное по своей природе праву на сопротивление угнетению, получившему закрепление еще в Декларации независимости США от 04.07.1776.

Основываясь на незыблемости свободы слова и признавая право на критическое отношение к гомосексуализму, Верховный суд США 2 марта 2011 г. подтвердил конституционность правовой позиции противников идеологии гомосексуализма, признав совершенно законным проведение у баптистской церкви в Уэстборо пикетов против идеологии гомосексуализма, мотивировав это недопустимостью «душить

общественные дебаты» по социально значимым вопросам, обусловленные свободой слова и проводимые в «мирной обстановке».¹²

Европейским государствам и общеевропейским институтам уже пора прекратить антидемократически и дискриминационно относиться к критикам идеологии гомосексуализма и «душить» их выступления.

Непредвзятый и строгий юридический анализ закрепленных в международных актах о правах человека, включая Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, правовых норм о свободе мысли, свободе выражения мнений, свободе собраний во взаимосвязи с признанными целями защиты общественного порядка, предотвращения беспорядков и преступлений, охраны здоровья и нравственности, защиты прав и свобод других лиц дает основание утверждать о **правомерности следующих действий:**

- юридически и фактически обоснованная критика пропаганды, насильственного навязывания идеологии гомосексуализма и самого гомосексуализма;
- выражение критического мнения (в том числе публичное) о гомосексуализме со стороны отдельных лиц, семей, общественных или религиозных объединений, включая мнение об определении гомосексуализма как «греха» в религиозном понимании этого слова;
- заявления о недопустимости установления в законодательстве каких-либо правовых привилегий (особых прав), основанных на гомосексуальной или бисексуальной ориентации, а также публичное выражение мнения о необходимости установления запрета на введение указанных правовых привилегий или особых прав;
- отказ в удовлетворении требований гомосексуалистов о предоставлении им и их объединениям особых прав, привилегий;
- запрет навязывания гомосексуальных форм поведения, гомосексуальной идеологии и гомосексуализма гетеросексуалам и, в особенности, несовершеннолетним детям, запрет пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних детей;
- отказ в законодательном приравнивании статуса гомосексуальных союзов к статусу традиционной семьи, понимаемой как брачный союз мужчины и женщины;
- запрет расходования бюджетных средств и какого-либо иного участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в содействии пропаганде гомосексуализма, идеологии гомосексуализма и гомосексуального образа жизни;
- пропаганда традиционных нравственных семейных ценностей, включающих социально-нравственный императив гетеросексуальности, присущий любой традиционной культуре и человечеству в целом.

Вышеперечисленные действия не являются и не могут юридически и фактически обоснованно оцениваться как «дискриминация по признаку сексуальной ориентации», «разжигание ненависти», «травля», «ненависть, вызванная нетерпимостью», «предубеждение, связанное с сексуальной ориентацией»,

¹² Snyder v. Phelps et al. / Supreme Court of the United States, Decided March 2, 2011 // <<http://www.supremecourt.gov/opinions/10pdf/09-751.pdf>>.

«нетерпимость по признаку сексуальной ориентации», «вербальное насилие», «унижение или оскорбительное обращение», «маргинализация, социальная изоляция и насилие на почве сексуальной ориентации», «разжигание розни по признаку сексуальной ориентации», «происшествие на почве ненависти», «иррациональный страх и отвращение к гомосексуальности и к лесбиянкам, геям, бисексуалам и транссексуалам, основанные на предубеждениях и схожие с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и сексизмом», «насмешки и словесное психологическое насилие», «гомофобная ненависть» (в смыслах, придаваемых этим выражениям Резолюцией Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1728 (2010) от 29.04.2010 «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности»¹³, Рекомендацией Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31.03.2010 о мерах, направленных на борьбу с дискриминацией, основанной на сексуальной ориентации или гендерной идентичности¹⁴, Резолюцией Европейского Парламента от 18.01.2006 «Гомофобия в Европе»¹⁵, Рекомендацией Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1474 (2000) «Ситуация с лесбиянками и геями в государствах-членах Совета Европы»¹⁶).

Процитированные в предыдущем абзаце идеологически мотивированные, необъективные оценки, ярлыки и обвинения в так называемой «дискредитации прав гомосексуалистов» и т.п., примененные в чрезмерно многообразных вариациях, свидетельствуют об идеологической, а не юридической или фактической мотивированности принятия указанных документов Европейского Парламента, Комитета министров Совета Европы и Парламентской Ассамблеи Совета Европы по вопросам гомосексуализма.

В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными актами о правах человека, **государство не обязано и не вправе в отношении вышеуказанных действий: «запрещать и публично дезавуировать [такие действия] во всех случаях», осуществлять «привлечение к ответственности лиц» и «применение мер наказания в целях избежания безнаказанности»** (в смысле пунктов 6 и 1 Приложения к Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31 марта 2010 г.), воздерживаться от таких действий (в смысле пункта 7 Приложения к Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31.03.2010), а также «принимать меры защиты по предотвращению» таких действий и определять такие действия как «гомофобию», «дискриминацию или нарушение прав гомосексуалистов» или с использованием иных выше процитированных выражений.

¹³ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BApr2010%5D/Res1728_rus.asp>.

¹⁴ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1606657&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>>.

Вариант перевода: <<http://strasbourg-reor.org/?topicid=639>>.

¹⁵ <<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2006-0018+0+DOC+XML+V0//EN>>.

¹⁶ <<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta00/frec1474.htm>>.

2. Агрессивный характер идеологии гомосексуализма

В настоящее время система взглядов о гомосексуализме, выработанная и пропагандируемая гомосексуалистами, приобрела форму и качества идеологии, при этом одним из постоянно и отчетливо проявляющихся её качеств является **агрессивность** по отношению к лицам, не разделяющим гомосексуальных представлений, отказывающимся подвергаться ее воздействию.

Агрессивный социально-психологический характер идеологии гомосексуализма выражается в том, что эта идеология:

1) направлена на принуждение лиц, не являющихся гомосексуалистами, к признанию правильности основных идей этой идеологии, включая главную идею о том, что гомосексуальность является социальной нормой, более престижным, привлекательным и элитарным образом жизни;

2) предусматривает массированное прозелитическое¹⁷ воздействие на широкие круги населения (массовое вовлечение), включая молодежь, при полном и выраженном игнорировании их сексуальной ориентации, отношения к гомосексуализму и их согласия (или несогласия) быть подвергнутыми такому информационному воздействию, а также игнорировании приватного пространства граждан и их приоритетного права на воспитание своих детей;

3) стремится обеспечить использование инструментов и ресурсов государства и международных организаций в целях поддержки и осуществления принудительной пропаганды этой идеологии, а также для борьбы с лицами, выражающими публично критику и неприятие гомосексуализма, и для достижения ее определяющего влияния во многих сферах общественной жизни;

4) предусматривает принуждение к запрету любой критики гомосексуализма, а также оценку любых критических мнений по вопросам гомосексуальности как «нарушений прав» гомосексуалистов и их «дискриминации»;

5) в случае «мужского» гомосексуализма включает уничижительное, крайне оскорбительное отношение к женщинам с гетеросексуальной ориентацией (см. ниже);

6) активно содействует разрушению традиционных нравственных основ общества, нравственных семейных ценностей и основ института семьи.

Практически любая дискуссия с пропагандистами гомосексуализма при проявлении несогласия с ними сегодня влечет автоматическое наклеивание оскорбительного ярлыка «гомофоб», без учета сути и формы, степени фактической и юридической обоснованности таких критических оценок в адрес гомосексуализма. Во многих странах **лицам, выражающим критическое отношение к гомосексуализму, отказывается в свободе убеждений и свободе слова не только во время публичных дискуссий, но и вообще при любой попытке выразить свое мнение в средствах массовой информации. Более того, публично звучат призывы дискриминировать**

¹⁷ Прозелитизм – стремление обратить, завербовать в свое мировоззрение как можно больше лиц других мировоззрений. Эта особенность идеологии гомосексуализма определяется так называемым «камин-аутом» («coming out»).

таких лиц: лишать права въезда в другие страны, лишать свободы и проч. Такое предвзятое ведение дискуссии и такое толкование принципа равенства всех перед законом и судом и принципа толерантности не только совершенно несовместимы с демократическими принципами и стандартами, но более того – должны вызывать незамедлительное реагирование государства, которое не вправе отступить в угоду политической конъюнктуре от международно-правового и конституционно-правового принципа равенства всех перед законом и судом.

Слова «гомофоб», «гомофобия» – некорректные, идеологизированные клише-ярлыки, наклеиваемые любым критикам идеологии гомосексуализма (независимо от формы и степени обоснованности такой критики), а также любым возражающим против противоправного массового насильственного навязывания идеологии гомосексуализма гетеросексуалам (включая несовершеннолетних). **Эти слова представляют собой идеологические оценочные ярлыки негативного содержания и используются как недобросовестный полемический прием в манипулятивных целях для дискредитации и оскорбления несогласных.**

В искусственно созданном слове «гомофобия» путем соединения слово «гомо» (от греческого слова *homos* – равный, взаимный, общий) и «фобия» (патологический страх) изначально заложена терминологическая некорректность и намеренная смысловая подмена, необоснованно приписывающая наличие психического отклонения (фобии) у лиц, негативно относящихся к гомосексуализму. Буквальное толкование этого слова показывает его нелогичность и бессмысленность. В действительности, у лиц, которые не приемлют гомосексуальные образ жизни, пристрастия и убеждения, выражают протест против публичной пропаганды гомосексуализма, нет никаких «фобий», то есть болезненных чрезмерных страхов, вынуждающих этих лиц бояться гомосексуалистов. Люди, незнакомые со специальной медицинской терминологией, могут ассоциировать значение слова «гомофоб» с патологической неприязнью к человеку и людям вообще (от лат. *homo* – человек). Необоснованное приписывание лицам, не разделяющим гомосексуальных убеждений, психических отклонений (фобий) является не только неэтичным приемом, но и направлено на унижение человеческого достоинства таких лиц, клевету в отношении них.

Мифотворчеством о мнимом экстремизме в отношении гомосексуалистов в России пропагандисты гомосексуализма стремятся отвлечь внимание от обсуждения реальных фактов нарушения самими гомосексуалистами прав граждан, не разделяющих гомосексуальных убеждений, и фактов проявления гомосексуалистами своей нетерпимости к гетеросексуалам, завуалировать экстремистское отношение «мужского» гомосексуализма к женщинам с нормальной сексуальной ориентацией.

Высокая степень нетерпимости пропагандистов гомосексуализма и их сторонников к гетеросексуалам не сопоставима с критическим отношением гетеросексуалов к гомосексуалистам.

Одним из примеров экстремистского характера идеологии гомосексуализма можно указать «Гомосексуальный Манифест» некоего Майкла Свифта¹⁸ – квинтэссенцию ненависти и вражды к гетеросексуалам, унижения человеческого достоинства гетеросексуалов и изощренных оскорблений в их адрес, призывов к физической расправе с гетеросексуалами (опубликован в газете гомосексуалистов «Gay Community News» от 15.02.1987 и позднее неоднократно перепечатан).

Идеологи гомосексуализма пытались после публикации этого манифеста манипулятивно внушать, что это была «шутка», «сатира», «пародия» или даже вовсе «подделка» (причем они сами не могут прийти к согласию между собой о том, что же это было – «шутка» или «подделка»). Но если основываться на анализе содержания этого материала, то не остается никаких оснований воспринимать и оценивать в качестве шутки, сатиры или пародии этот, по сути – расистский и экстремистский, материал. Если бы в таком же духе было написано что-то неонацистами, то разгорелся бы нешуточный скандал и любые попытки представить такой материал сатирой или шуткой были бы с ходу отвергнуты.

Выраженное в этом «манифесте» вполне определенное экстремистское отношение к гетеросексуалам находит многочисленные подтверждения и в других материалах, содержащих пропаганду гомосексуализма.

Анализ публикаций гомосексуалистов о так называемой «гей-культуре» позволяет выявить, что одной из ее характерных черт является ненависть и нетерпимость представителей «мужского» гомосексуализма к женщинам нормальной сексуальной ориентации, по существу – расистское к ним отношение, как к неполноценным существам, неполноценному расовому виду.

Такое отношение широко распространено и на бытовом уровне.

Так, составленный Владимиром Козловским на основе многолетних исследований, изданный в Нью-Йорке¹⁹ и впоследствии многократно переопубликованный на русскоязычных интернет-сайтах²⁰ словарь «Арго русской гомосексуальной субкультуры» и ряд других словарей зафиксировали массовые распространность и использование среди представителей «мужского» гомосексуализма уничижительно оскорбительных слов и выражений в отношении женщин: «*двужопый крокодил*», «*двустволка*», «*мокрощелка*», «*пустодырая*», «*оплеушина*», «*проплешина*», «*зассыха*».

Распространенность в гомосексуальной среде указанной оскорбительной риторики настолько обширна²¹, что обоснованно утверждать о таком экстремистском

¹⁸ Homosexual Manifesto by Michael Swift // <<http://rainbowallianceopenfaith.homestead.com/gayagendaswifttext.html>>.

¹⁹ Козловский В. Арго русской гомосексуальной субкультуры. Материалы к изучению. – Нью-Йорк, 1986. – 228 с.

²⁰ Множество источников в сети Интернет, в частности:

<<http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=5&InteresnoID=8ebf293fc16552b26b3a211510d50c80>>;

<<http://www.jargon.ru/slova.php?id=16840&cat=251&pc=5&InteresnoID=8850a80f136a9e8a455cd7d0c4730fb4>>.

²¹ Оценка сделана на основе контент-анализа содержания форумов нескольких крупнейших интернет-сайтов гомосексуалистов.

отношении к женщине с нормальной сексуальной ориентацией как существенном элементе гомосексуальной «культуры» и идеологии. Публичное распространение таких высказываний является возбуждением ненависти и вражды, унижением человеческого достоинства по признаку пола, то есть образует состав преступления, предусмотренного статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Государство не вправе игнорировать очевидные факты экстремистской ненависти к женщинам, пропаганды их дискриминации только потому, что навязывается ложный виктимизированный образ гомосексуального сообщества, в то время как на самом деле именно гетеросексуалы зачастую выступают жертвами пропаганды ненависти идеологов гомосексуализма.

Нет оснований полностью экстраполировать эти оценки на всех лиц, придерживающихся гомосексуальной ориентации, но, даже если не принимать во внимание крайнюю форму идеологии гомосексуализма – гомосексуальный расизм, основанный на тезисе о том, что все не постигшие опыт гомосексуализма являются неполноценными людьми, речь может и должна вестись об экстремизме «гомосексуальной культуры», о нетерпимости значительной части представителей «мужского» гомосексуализма (по крайней мере, тех, которые выступают активными пропагандистами этого образа жизни), их организаций и их интернет-сайтов к женщинам нормальной сексуальной ориентации, а также к гетеросексуалам в целом.

Указанная выше экстремистская пропаганда, являющаяся неотъемлемым элементом идеологии «мужского» гомосексуализма, совершенно недопустима и **грубо противоречит** ст. 3 и 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, ст. 5 и 7 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948, ст. 3 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19.12.1966, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979, целому ряду иных международных актов о правах человека; Конвенции Совета Европы о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье от 11.05.2011²², **подпадает под** пункт 3 Приложения к Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31 марта 2010 г. о мерах, направленных на борьбу с дискриминацией, основанной на сексуальной ориентации или гендерной идентичности²³, рекомендующей государствам *«предпринимать необходимые меры для того, чтобы гарантировать жертвам и свидетелям “преступлений ненависти”, связанных с гендерной идентичностью»*, **противоречит принципам, заложенным в** Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № R(97)20 от 30.10.1997 «О дискурсе ненависти»²⁴, Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1933 (2010) от 05.10.2010

²² <<http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=210&CM=8&DF=&CL=ENG>>.

²³ <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=1606657&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>>.

²⁴ <<https://wcd.coe.int/wcd/com.intranet.InstraServlet?command=com.intranet.CmdBlobGet&IntranetImage=1658014&SecMode=1&DocId=582548&Usage=2>>.

«Борьба с экстремизмом: достижения, недостатки и неудачи»²⁵, Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1754 (2010) от 05.10.2010 «Борьба с экстремизмом: достижения, недостатки и неудачи»²⁶, Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1728 (2010) от 29.04.2010 «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности»²⁷, Дурбанской Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 2001 г.²⁸, Программе действий по осуществлению Дурбанской Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 2001 г.²⁹, Итоговом документе обзорной конференции по выполнению Дурбанской Декларации и Программы действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью от 24.04.2009.

Описанная выше пропаганда, направленная на уничтожение, жесточайшее оскорбление женщин обоснованно может быть оценена как, по существу, расистская, как «преступление ненависти» по гендерному признаку (в значении, закрепленном в Приложении к Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31.03.2010 о мерах, направленных на борьбу с дискриминацией, основанной на сексуальной ориентации или гендерной идентичности), а равно как дискриминация женщин (в значении, закрепленном в Заключительных замечаниях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН, принятых на сорок шестой сессии 12–30 июля 2010 г.³⁰).

Даже вышеприведенные цитаты (оскорбительные слова в адрес женщин), тиражированные многократно в печатных источниках и электронных материалах в сети Интернет, убедительно свидетельствуют о сознательном искажении идеологами гомосексуализма и защищающими их интересы политиками (в том числе из так называемого правозащитного движения) ситуации с оценками реальных виновников и жертв экстремизма.

В России интернет-форумы гомосексуальной тематической направленности переполнены многочисленными **экстремистскими материалами**, содержащими высказывания, оскорбляющие гетеросексуалов, жестоко унижающие их человеческое достоинство, **призывающие к совершению актов физического насилия** в отношении христиан и мусульман и вандализма в отношении их объектов религиозного назначения.

Выявленный экстремистский характер идеологии «мужского» гомосексуализма свидетельствует о том, что представление гомосексуалистов как «виктимизированного меньшинства», т.е. унижаемой социальной группы, к которой целенаправленно

²⁵ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BOct2010%5D/Rec1933_rus.asp>.

²⁶ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BOct2010%5D/Res1754_rus.asp>.

²⁷ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BApr2010%5D/Res1728_rus.asp>.

²⁸ <<http://www.un.org>>; <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/2002decl.shtml>.

²⁹ <<http://www.un.org>>.

³⁰ <<http://www.gender.ru/pages/resources/publications/common/2010/101112.pdf>>.

формируется отношение, провоцирующее насилие к ним, является фактически и юридически необоснованным, ложным.

Пункт 8 Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1962 (2011) от 12.04.2011 «Религиозное измерение межкультурного диалога»³¹ подчеркивает необходимость того, *«чтобы люди всех верований и мировоззрений, религиозных или нет, принимали усилия к активизации диалога на основе общего утверждения равного достоинства всех людей и искренней приверженности принципам демократии и прав человека»*.

По вопросу о вторжении идеологии гомосексуализма в личное и общественное пространство гетеросексуалов не может выслушиваться и приниматься в расчет мнение только одной стороны – гомосексуального сообщества, а точнее – его части, наиболее агрессивно настроенной к лицам, критикующим публичную пропаганду гомосексуализма.

Пытаясь на основе рекомендаций документов Совета Европы и Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин наделять привилегиями гомосексуалистов, оказывать содействие навязыванию идеологии гомосексуализма гетеросексуалам, игнорируя при этом проблему экстремистской ненависти в идеологии «мужского» гомосексуализма к женщинам, государство поневоле вступает этими своими действиями в противоречие с документами Совета Европы и указанного Комитета ООН о защите прав женщин, поскольку эти документы должны защищать по гендерному признаку женщин, жестоко унижаемых гомосексуальной пропагандой.

Как говорится в пункте 8 Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы №1344 (2003) от 29.09.2003 «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе»³², борьба с экстремизмом ставит демократию перед дилеммой: она призвана, с одной стороны, гарантировать свободу выражения мнений, собраний и объединений, допускать существование и политическое представительство всех политических групп, а с другой – бороться за самосохранение, ограждать себя от деятельности определенных экстремистских групп, отвергающих демократические принципы и права человека.

Пока государство не защитит общество от экстремизма идеологии гомосексуализма, невозможно следовать внешне привлекательным лозунгам доклада «Жить вместе. Сочетание разнообразия и свободы в XXI веке в Европе»³³, обнародованного в 2011 году «группой деятелей из Совета Европы». Этот доклад утверждает о «глубоко укоренившихся предрассудках, враждебности» в европейском обществе в отношении гомосексуалистов. Но необоснованное перекладывание ответственности и полное отрицание значительной доли ответственности самих

³¹ <<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta11/EREC1962.htm>>.

³² <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp#TopOfPage>.

³³ Living together. Combining diversity and freedom in 21st-century Europe / Report of the Group of Eminent Persons of the Council of Europe // <<http://book.coe.int/ftp/3667.pdf>>.

пропагандистов гомосексуализма за ухудшение отношения к гомосексуалистам, нельзя назвать объективным и обоснованным.

Состоявшееся фактическое признание властями Германии, Франции, Австралии, Швейцарии и многих других стран очевидного провала политики «мультикультурализма» в этих странах, основанной на признании и абсолютизации мнимых прав меньшинств (в действительности – незаконных привилегий), предоставлявшихся явно в ущерб интересам большинства постоянного населения, дает нам сегодня пример ошибочной политики и, на основе этого примера, возможность более адекватно и объективно с учетом исторической перспективы взглянуть на проблему отношения государства и общества к пропаганде гомосексуализма и на проблемы отношений между гомосексуалистами и гетеросексуалами, в особенности, – на проблему отношения гомосексуалистов к гетеросексуалам.

3. Жестокое и бесчеловечное причинение человеку телесных повреждений, вреда его здоровью в практике «мужского» гомосексуализма

Высказывание канадского судьи Брюса Хоукинса: *«Говорить о гомосексуальности, не касаясь анального секса, – то же самое, что писать историю музыки, не упоминая Моцарта»*³⁴, многократно ретранслированное в самых разных выступлениях и публикациях идеологов гомосексуального движения³⁵, подтверждает факт позиционирования и признание этой практики (анального сексуального акта) самими гомосексуалистами в качестве главного элемента гомосексуальных отношений и способа их объективации.

Исходя из физиологической несовместимости используемых во время такого действия частей тела и учитывая медицински подтверждаемые существенные телесные повреждения (существенный вред здоровью) как неотъемлемые последствия такого акта, сексуальное сношение в анальное отверстие обоснованно оценивать как форму противоестественного бесчеловечного и жестокого обращения с лицом, практикующим анальный секс в качестве «пассивного партнера», как форму его пытки.

Навязывая гомосексуализм, активисты «гей-парада» не уведомляют о существенном вреде гомосексуальных отношений для здоровья вовлеченных в них людей.

Рассмотрим судебные-медицинские нормативные акты, подтверждающие значительный вред здоровью, наносимый лицам, практикующим гомосексуальные отношения в роли «пассивного» партнера.

Согласно пункту 71.13 «Установление признаков мужеложства» Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н, к

³⁴ Glad Day Bookshop Inc. v. Canada, № 300/86, 20 March 1987, Ontario District Court // <<http://www3.sympatico.ca/toshiya.k.ncl/joy.htm>>.

³⁵ См., например: Gay and Lesbian Legal Issues and HIV/AIDS: Final Report // <<http://www.aidslaw.ca/publications/interfaces/downloadFile.php?ref=220>>, а также ряд произведений И.С. Кона.

подтверждениям фактов и последствий имевшихся ранее сношений через задний проход, то есть к признакам пассивного мужеложства относятся:

– травмы и иные повреждения анального отверстия (кровоподтеки, ссадины, надрывы, разрывы и иные раны), а также границы анальной области и слизистой оболочки прямой кишки и части прямой кишки (кровоподтеки, ссадины, надрывы, разрывы и иные раны, раздражение слизистой оболочки), а также рубцы после перенесенных в результате мужеложства повреждений;

– наличие в прошлом твердого шанкра в области заднепроходного отверстия или гонорейного проктита;

– определенное [ненормальное] состояние области заднепроходного отверстия, так называемый «зияющий анус» – воронкообразная втянутость, зияние заднепроходного отверстия, сглаженность лучеобразных складок в окружности заднепроходного отверстия и слизистой оболочки прямой кишки, расслабление сфинктеров и багово-красная с синюшным оттенком окраска слизистой оболочки прямой кишки.

Приложение № 3 к ранее действовавшей Инструкции по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утвержденной Приказом Минздрава России от 24.04.2003 № 161, относилось к **давним характерным признакам «мужского» гомосексуализма**: воронкообразную форму заднепроходного отверстия, сглаженность складчатости заднепроходного отверстия, грубую складчатость в области прямой кишки, багово-красную или багово-синюшную окраску слизистой оболочки прямой кишки, наличие рубцов на слизистой оболочке прямой кишки; к **функциональным характерным признакам «мужского» гомосексуализма**: понижение тонуса сфинктера прямой кишки, зияние заднепроходного отверстия, произвольное открытие ануса и т.д.

Вышеуказанное дает необходимые и достаточные основания утверждать, что агрессивная, навязчивая (против воли людей) пропаганда гомосексуализма является по своим последствиям и содержанию пропагандой членовредительства, нанесения себе или другим указанных выше увечий, травм и иного ущерба здоровью человека, то есть грубо противоречит ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, ст. 5 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19.12.1966, Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26.11.1987, целому ряду иных международных актов о правах человека.

Российское общество и государство не могут и не обязаны игнорировать тот факт, что мужской гомосексуализм в качестве неотъемлемой части своих практик предусматривает анальный коитус, то есть, по существу, травмирование человека и причинение существенного вреда его здоровью, жестокое и бесчеловечное обращение с ним, пытку.

Возникает вопрос, насколько обосновано требование разрешить свободную публичную пропаганду гомосексуализма, призывающую признать действия, ведущие к «зияющему» анусу и травмам прямой кишки в качестве достойного уважения идеала и нормы отношений, а отказ от такого признания считать предрассудком?

В этом смысле, пункт 2 Приложения к Рекомендации Комитета министров Совета Европы № CM/REC(2010)5 от 31.03.2010 о мерах, направленных на борьбу с дискриминацией, основанной на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, требующий криминализировать «предубеждения, связанные с сексуальной ориентацией», т.е. ввести ответственность за критическое отношение к гомосексуализму и его негативным последствиям (в мужском гомосексуализме) в виде «зияющего» ануса и травмированной прямой кишки, выглядит ни чем иным, как стремлением противоправно обеспечить признание идеологии гомосексуализма мерами государственного принуждения и унижить человеческое достоинство гетеросексуалов, подвергающихся пропаганде гомосексуализма.

Указанный документ содержит в себе внутренние противоречия. Так, пункт 32 Приложения к Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31.03.2010 требует организовать в школах *«обеспечение объективной информации, касающейся сексуальной ориентации..., например, в школьных учебных планах и образовательных материалах»*. Но объективная информация включает в себя объективные сведения о наносимом существенном ущербе человеческому здоровью в результате гомосексуальных практик (в противном случае, это будет не объективное информирование, а противоправная пропаганда, посягающая на права гетеросексуалов, противоречащая требованию объективности в этом документе). Неразрешимое противоречие: или обеспечить объективное информирование, или следовать рекомендации *«не совершать преступления ненависти»* (так в указанной Рекомендации Комитета министров Совета Европы необоснованно обозначается критика гомосексуализма).

4. О манипуляциях цифрами

Агрессивная экспансия гомосексуальной идеологии осуществляется под прикрытием не соответствующих действительности утверждений о многомиллионной численности гомосексуалистов в России.

Утверждения о том, что в России живут миллионы геев и лесбиянок, не находят своего фактического подтверждения, это не более чем активно используемые для манипулирования общественным мнением приемы, не основанные на данных серьезных и убедительных социологических исследований. Эти утверждения делаются для целенаправленного формирования ложных представлений общества о численности гомосексуалистов (в действительности – существенно завышенной).

Так, по данным опроса «Gallup», проведенного 5–8 мая 2011 г., в общественном сознании американцев гомосексуалистами являются около 25 процентов населения

страны при том, что реально, по самым «оптимистическим» подсчетам американских демографов в США не более 3,5 процентов гомосексуалистов и бисексуалов³⁶. Хотя по мнению ряда других американских экспертов, эта цифра существенно ниже.

Причем в число гомосексуалистов при проведении таких опросов произвольно записывают всех, кто имел единичный опыт гомосексуальных отношений, но давно не практикует гомосексуальные отношения, а также тех, кто сообщил при опросе о гомосексуальных наклонностях, но борется с ними.

В обществе есть люди, обладающие гомосексуальными наклонностями, но негативно их оценивающие и, вследствие этого, закономерно и последовательно осуществляющие внутреннее самостоятельное и коллективное психологическое преодоление этих своих наклонностей³⁷. Эта часть гомосексуалистов совершенно свободно высказывает своё несогласие с выстраиваемой пропагандистами гомосексуализма фиктивной картиной виктимизированного и гонимого меньшинства, основанной на сплошных подменах и откровенной лжи. Эти люди зачастую подвергаются запугиванию, третированию со стороны представителей гей-движения, потому что они своим существованием и мнением опровергают идеологически мотивированный, но всемерно сегодня навязываемый тезис о биологической (по рождению) детерминированности гомосексуализма.

Государство обязано защитить права лиц, имеющих гомосексуальные наклонности, но борющихся с ними и выражающих желание и намерение их преодолеть.

5. Миф о массовой дискриминации гомосексуалистов

Одним из основных приемов навязывания идеологии гомосексуализма и сокрытия ее насильственного навязывания обществу является распространение и эксплуатация мифа о массовой дискриминации гомосексуалистов в России и ряде других стран.

Требования безусловно признать гомосексуалистов и их объединения в качестве жертв дискриминации и насилия, а выдвигаемые в обоснование этого аргументы как априорно истинные, не подлежащие сомнению и критике прямо противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права и ряду международных актов о правах человека, имеют явный манипулятивный характер.

Пропагандисты гомосексуализма намеренно вводят общество в заблуждение, заявляя, что гомосексуалисты являются дискриминируемым, унижаемым и целенаправленно подвергающимся преступным посягательствам меньшинством и поэтому будто бы они нуждаются в наделении особыми правами и привилегиями по сравнению со всеми остальными гражданами. Такое утверждение является ложным, а обсуждаемая дискриминация – фикцией.

В действительности, гомосексуалисты не дискриминированы в правах в сравнении с другими гражданами Российской Федерации, они пользуются всей

³⁶ <<http://www.gallup.com/poll/147824/Adults-Estimate-Americans-Gay-Lesbian.aspx>>. – May 27, 2011.

³⁷ См., например: <<http://www.wuestenstrom.de>>.

полнотой прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией Российской Федерации.

В России не зафиксировано ни массовых, ни многочисленных случаев дискриминации в принятии на работу или увольнении с работы, в отказе в зачислении на учебу, иных нарушений прав и свобод, нарушений равноправия граждан, осуществленных из-за их нетрадиционной сексуальной ориентации.

Утверждая о дискриминации, пропагандисты гомосексуализма лишь недобросовестно эксплуатируют тему защиты прав человека и борьбы с дискриминацией для обоснования своих неправомерных посягательств на права и законные интересы других граждан, преследуя цель установления тотального доминирования и диктата своих частных групповых интересов и идеологии сексуальных меньшинств над образом жизни и нравственными ценностями большинства населения.

Утверждения вышеназванной Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № CM/REC(2010)5 от 31.03.2010 о том, что гомосексуалисты до сих пор подвергаются *«гомофобии, трансфобии и другим формам нетерпимости и дискриминации, даже внутри их семей – включая уголовное преследование, маргинализацию, социальное отторжение и насилие»*, утверждения Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1765 (2010) от 08.10.2010 «Ходатайства о предоставлении убежища в связи с преследованиями по гендерному признаку»³⁸ о *«гендерно-обусловленном насилии»* и о *«преследованиях по гендерному признаку»* в отношении гомосексуалистов, утверждения Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1728 (2010) от 29.04.2010 «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности»³⁹ о *«стигматизации»* и *«виктимизации»* гомосексуалистов как в общественной, так и в личной жизни – **в России не находят фактического подтверждения, так и оставаясь голословными утверждениями.**

Приводившиеся идеологами гомосексуализма немногочисленные обезличенные примеры якобы дискриминации гомосексуалистов не сопровождались доказательствами причинно-следственной связи между конкретным фактом нарушения прав и сексуальной ориентацией пострадавшего лица, как причиной произошедшего. Следовательно, такие сообщения не могут рассматриваться и оцениваться как факты дискриминации именно по признаку сексуальной ориентации. Количество фактов преступных посягательств на гомосексуалистов не превышает среднестатистических показателей в среднем по всему населению.

Вместе с тем, известно, что при отсутствии реальных фактов преследований гомосексуалистов (во всяком случае, в масштабах, указываемых организаторами «гей-парадов») в зарубежных странах фиксировались случаи фальсификации пропагандистами гомосексуализма таких фактов. Ярким примером является случай, происшедший 7 апреля 2000 г. с активистом гей-движения Дуайтом Уолкером (Dwight

³⁸ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BOct2010%5D/Res1765_rus.asp>.

³⁹ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BApr2010%5D/Res1728_rus.asp>.

Walker) в штате Вермонт (США), чей автомобиль был ночью сожжен, как раз в период, когда обсуждался законопроект штата Вермонт о приравнивании статуса союзов гомосексуальных пар к статусу гетеросексуального брака. Идеологи гомосексуализма во всем Вермонте использовали этот инцидент как «доказательство» дискриминации и преследований гомосексуалистов, утверждая, что критика однополых браков есть просто другая форма незаконных преследований. Однако позднее Д. Уолкер признался полиции, что сам поджег свой автомобиль: *«Я поджег, потому что хотел, чтобы люди воспринимали меня жертвой»*. По сообщениям газеты «Бостон Глоб», Д. Уолкер предстал перед судом по обвинению в поджоге третьей степени, в заведомо ложных заявлениях официальным лицам и в поджоге с целью обмана страховой компании⁴⁰.

Многие не соответствующие действительности утверждения относительно насилия и преследований в отношении гомосексуалистов в России в силу их очевидной нереальности вынуждены опровергать даже сами идеологи гомосексуального движения⁴¹.

Анализ сообщений о дискриминации гомосексуалистов позволяет выявить, что практически все они имеют отношение не к дискриминации в общепризнанном юридическом смысле этого понятия; в абсолютном большинстве такие заявления являются бездоказательными, голословными и не содержат указаний на конкретные факты, а их суть состоит в требовании законодательно предоставить гомосексуалистам особые права, привилегии. При этом обоснованный отказ в удовлетворении таких требований они необоснованно называют «дискриминацией».

В качестве основных «особых прав» и привилегий, предоставления которых требуют идеологи гомосексуализма, заявляются следующие:

– «право» беспрепятственно и неограниченно вести публичную пропаганду гомосексуализма, то есть фактически – осуществлять навязывание гомосексуализма людям с гетеросексуальной ориентацией, в том числе детям;

– «право» на полный запрет любой, даже обоснованной, критики в их адрес в связи с их гомосексуальностью, относительно любых их действий, связанных с гомосексуализмом;

– «право» преследовать людей за их взгляды и убеждения о порочности и ненормальности гомосексуализма, вплоть до введения уголовной ответственности за критику гомосексуализма;

– «право» на законодательное выделение гомосексуалистов как особой социальной группы среди всего остального населения и наделение таких лиц привилегированным правовым статусом.

Очевидно, что все перечисленные требования гомосексуалистов не могут быть законодательно реализованы, они юридически необоснованны и даже абсурдны, неприемлемы в демократическом правовом государстве. Не существует никаких

⁴⁰ Vermont Gay-Activist Pastor Admits to Torching Own Car // LifeSite Daily News (<<http://www.lifesite.net>>). – May 3, 2000.

⁴¹ См., например: Алексеев Н.А. Гей-брак: Семейный статус однополых пар в международном, национальном и местном праве. – М.: БЕК, 2002. – 416 с. – С. 321.

рациональных, юридически и фактически значимых оснований для того, чтобы гомосексуалистам законодательно были бы предоставлены особые правовые привилегии, превышающие в своей совокупности объем прав человека и гражданина, установленный и гарантированный для всех в равной степени, тем более – входящие в противоречие с правами и законными интересами других граждан Российской Федерации.

Манипулирование идеологами гомосексуализма правозащитной риторикой выражается часто в том, что свободы и права они интерпретируют, прежде всего, как основания требовать от других лиц обеспечить гомосексуалистам привилегированные условия для своего сообщества, при которых права и традиционные ценности других лиц нарушаются или нивелируются, но при этом пропагандисты гомосексуализма фактически отрицают установленные **Конвенцией о защите прав человека и основных свобод** ограничения (статьи 10 и 11), согласно которым осуществление прав и свобод, налагает на тех, чьи права и свободы осуществляются, обязанности и ответственность, и может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Основываясь на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных актах о правах человека, государство не вправе устанавливать какие-либо особые привилегированные правовые режимы для гомосексуалистов и их объединений, не вправе ограничивать свободу убеждений и слова в части формирования и публичного выражения критики гомосексуализма, не вправе криминализовать и запрещать такую критику, а также наклеивать оскорбительный ярлык «гомофоба» критикам гомосексуализма и идеологии гомосексуализма, поскольку государство обязано защищать общественную нравственность и нравственные основы семейной жизни, так как институт семьи является основой общества, а нравственность является конституционно защищаемой ценностью (для России – часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации). Предоставление гомосексуалистам особых прав в угоду сомнительной политической конъюнктуры невозможно обосновать идеологически мотивированными толкованиями позиций Европейского суда по правам человека и неадекватными толкованиями прав и свобод человека, закрепленных в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

6. Нарушение прав человека и оскорбление человеческого достоинства при проведении «гей-парадов»

«Гей-парады», проведение которых в России требуют разрешить пропагандисты гомосексуализма, не имеют никакого отношения к защите прав и свобод человека, не являются формой протеста против дискриминации по какому бы то ни было признаку, а используются как средство агрессивной пропаганды гомосексуализма в качестве

нормального и престижного образа жизни, нормы сексуальных отношений и сексуального поведения, а также в качестве способа добыть немногие, выдаваемые за доказательства существования в России дискриминации гомосексуалистов, фото- и видеоматериалы, на которых видно пресечение сотрудниками правоохранительных органов таких мероприятий.

Целью гомосексуальных шествий не является *«продвижение уважения прав и свобод человека и призыв к толерантному отношению к сексуальным меньшинствам»*. Это, с одной стороны, бизнес-проекты, что подтверждается опытом проведения «гей-парадов» (гомосексуальных шествий) в ряде стран (Австралии, США, Германии и др.), и «отработкой» «грантов» от разного рода организаций, а с другой стороны – пропагандистское мероприятие, направленное на достижение принятия и интроекции гомосексуальной идеологии максимально большей частью общества.

Признание государством свободы выбора сексуальной ориентации не обосновывает права гомосексуалистов навязывать другим гражданам свои гомосексуальные пристрастия и убеждения, посягать на права гетеросексуалов, тем более – осуществлять публичную пропаганду гомосексуализма среди неограниченного круга лиц, включающего детей.

Вопрос о допустимости проведения «гей-парада» следует рассматривать в контексте оценки содержания и формы указанного мероприятия, а также анализа воздействия «гей-парада» на невольных зрителей, не разделяющих гомосексуальных убеждений, прежде всего – детей.

Как указывается в преамбуле Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № R(91)11 от 09.09.1991 «О сексуальной эксплуатации, порнографии, проституции, торговле детьми и молодежью», преждевременный сексуальный опыт может быть вреден для социально-психологического развития несовершеннолетнего⁴².

«Гей-парад» – это пропаганда развратных действий, сопровождающаяся изощренной демонстрацией склонности к совершению гомосексуальных действий, совершением и имитацией развратных движений, иными действиями, публичное совершение которых обоснованно оценивать применительно к детям именно как их развращение, растление, дезориентацию в сексуально-этическом плане, совершение развратных действий.

Анализ содержания и формы проведенных ранее в зарубежных странах «гей-парадов» позволяет выделить следующие их общие существенные признаки: вульгарная, нарочито избыточная красочность и эпатажно гипертрофированная помпезность, проникнутая идеологией гомосексуализма и разврата и транслирующая эту идеологию посредством одежды, отражающей половую распущенность; аффектация поведения организаторов и основных участников, непристойность их действий (публичная имитация совершения гомосексуальных актов, иные физические контакты,

⁴² <<https://wcd.coe.int/wcd/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=572410&SecMode=1&DocId=597946&Usage=2>>.

которые «разумному человеку понятны как демонстрирующие склонность или намерение участвовать в гомосексуальном акте»⁴³; публичный показ неприличных жестов, непристойная демонстрация обнаженных ягодиц и пр.); непристойные, вызывающего вида костюмы, агрессивно вульгарный, намеренно эпатазирующий внешний вид его основных участников (мужчины, напоказ наряженные в женское белье, в бутафорские бюстгалтеры и т.п.; атрибутика садомазохизма и пр.), оскорбляющие нравственные чувства лиц, не являющихся гомосексуалистами; проведение в открытом для свободного посещения месте, где присутствует неограниченный круг лиц, не являющихся гомосексуалистами, с расчетом на массового, в том числе и прежде всего, невольного зрителя; провокационность, осознанное допущение или сознательная нацеленность на создание ситуации столкновения интересов разных социальных групп.

Как показывает анализ прошедших «гей-парадов» и выступлений их организаторов, суть этих публичных мероприятий не имеет никакого отношения к правозащитной деятельности и обусловлена их действительными целями: формирование мнения, что гомосексуализм (в восприятии подавляющего большинства людей – порок, безнравственное, аморальное поведение) является социальной нормой, а представления о нем как о пороке являются устаревшими; придание гомосексуализму в общественном мнении, прежде всего – в молодёжной среде, привлекательного образа; навязывание психологических установок на признание гомосексуализма в качестве социальной нормы и его социальной привлекательности, престижности, прогрессивности и элитарности; реализация сопутствующих бизнес-целей.

Информационно-психологическое воздействие «гей-парада» обращено на неограниченный круг лиц, которые не являются гомосексуалистами, но вынуждены, не желая того, видеть и слышать это действие, невольно воспринимать, осуществлять рецепцию, усвоение его воздействия. Вполне объяснимо, что эпатажная, нарочито акцентируемая, чрезмерная красочность и гипертрофированная помпезность «гей-парада», изошренная вульгарность и непристойность поведения его участников привлекают внимание, в первую очередь, наименее психологически устойчивой части общества, которую составляют дети, еще недостаточно усвоившие жизненно важные для них социальные нормы. Именно несовершеннолетние и становятся наиболее чувствительной, восприимчивой и подверженной такому воздействию аудитории.

Как указывается в пункте 2 Всемирной декларации об обеспечении выживания защиты и развития детей (Нью-Йорк, 30.09.1990): «*Дети мира невинны, уязвимы и зависимы*». Именно этими качествами детей цинично пользуются организаторы «гей-парадов», навязывая им посредством таких мероприятий разрушительные психологические установки и аморальные ценностные ориентации, совершая над ними, по существу, психологическое насилие. В этих условиях навязчивая пропаганда среди детей гомосексуализма в качестве нормального и даже элитарного образа жизни, нормы

⁴³ Если использовать для описания формулировку параграфа «f» «Определения» статьи 654 «Политика относительно гомосексуализма в Вооруженных Силах» главы 37 «Общие требования службы» части II «Личный состав» субтитула А «Общий Военный Закон» титула 10 «Вооруженные Силы» Свода законов США (<<http://uscode.house.gov/download/pls/10C37.txt>>).

сексуальных отношений и сексуального поведения является цинично безнравственной и антикультурной, представляет собой антиобщественные и противоправные действия, антигуманное, жестокое обращение с детьми, противоречит требованиям защиты общественной нравственности, закрепленным в целом ряде международных актов о правах человека. В частности, противоречит справедливым требованиям морали и общественного порядка в демократическом обществе (пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948).

Речь в данном случае идет о совершении интеллектуальных форм развратных и растлевающих детей действий. В международных документах по правам человека признается обоснованность выделения такой интеллектуальной (нефизической) составляющей воздействия, например, согласно пункту 18 статьи 11 Общей рекомендации № 19 «Насилие в отношении женщин», принятой Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН на Одиннадцатой сессии (1992 год)⁴⁴, под сексуальными домогательствами могут пониматься, в частности, реплики с сексуальным подтекстом, показ порнографических материалов, сексуальные притязания в форме высказываний.

Многими детьми, имеющими сложившиеся представления о нравственности и семейных ценностях своей семьи и своего народа, осуществляемая пропаганда гомосексуализма, тем более – публично навязываемая им в агрессивной форме, будет обоснованно воспринята как намеренное жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение с ними, в действительности будет являться таковым.

Пропаганда гомосексуализма среди детей является жестоким и унижающим человеческое достоинство обращением с детьми, **нарушает нормы международного права и законодательства Российской Федерации, в том числе:** статью 5 Всеобщей декларации прав человека, устанавливающую, что никто не должен подвергаться унижающему его достоинство обращению; статью 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах, статью 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конвенцию ООН о правах ребенка от 20.11.1989, Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25.10.2007, **вступает в противоречие с принципами, изложенными в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1530 (2007) от 23.01.2007 «Дети-жертвы: пресечение всех форм насилия, эксплуатации и жестокости»⁴⁵, Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1371 (1998) от 23.04.1998 «Жестокое обращение с детьми и безнадзорность детей»⁴⁶, Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1065 (1987) от 06.10.1987 «О торговле**

⁴⁴ Согласно пункту 1 статьи 21 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН может вносить предложения и рекомендации общего характера, основанные на изучении докладов и информации, полученных от государств-участников.

⁴⁵ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2007%5D/%5BJan2007%5D/Res1530_rus.asp#TopOfPage>.

⁴⁶ <<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta98/erec1371.htm>>.

детьми и других формах эксплуатации детей»⁴⁷, Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1307 (2002) от 27.09.2002 «Сексуальная эксплуатация детей: полная нетерпимость»⁴⁸, Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1099 (1996) от 25.09.1996 «О сексуальной эксплуатации детей»⁴⁹, Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 874 (1979) от 04.10.1979 «О Европейской хартии о правах ребенка»⁵⁰, Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № R(91)11 от 09.09.1991 «О сексуальной эксплуатации, порнографии, проституции, торговле детьми и молодежью»⁵¹, Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам № Rec(2001)16 от 31.10.2001 «О защите детей от сексуальной эксплуатации»⁵².

В соответствии со статьей 34 Международной Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989, государства-участники **обязаны** принимать все необходимые меры для предотвращения склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности. Принудительная пропаганда детям гомосексуализма совершенно определенно является склонением и (или) принуждением ребенка к незаконной сексуальной деятельности.

Ограничения на проведение «гей-парада» в интересах защиты общественной нравственности тем более правомерны, если учесть, что организаторы «гей-парадов», как правило, параллельно преследуют коммерческие цели, что явно расходится с их правозащитной риторикой и не соответствует целям, заявляемым организаторами таких мероприятий. Как показывает зарубежная практика, широкомасштабная пропаганда «гей-культуры», гомосексуализма как образа жизни является выгодным капиталовложением, поскольку формируемое сообщество гомосексуалистов становится постоянным потребителем соответствующей одежды, косметики и атрибутики, посещает гей-клубы, пользуется услугами особых туристических агентств для гомосексуалистов и т.п. Создается целая разветвленная инфраструктура, обслуживающая сообщество гомосексуалистов, эксплуатирующая тему сексуальных отношений и человеческих пороков путем пропаганды гомосексуализма и в целях наживы. «Гей-парад» является коммерческим проектом и одновременно эффективным средством привлечения новых клиентов, новых потребителей услуг и товаров этой инфраструктуры.

Несмотря на заявления идеологов гомосексуализма о массовых нарушениях прав гомосексуалистов и экстремистском отношении к ним, в действительности, их акции

⁴⁷ <<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta87/erec1065.htm>>.

⁴⁸ <http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2002%5D/%5BSept2002%5D/Resol_1307.asp#TopOfPage>.

⁴⁹ <<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta96/eres1099.htm>>.

⁵⁰ <<http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta79/erec874.htm>>.

⁵¹ <<https://wcd.coe.int/wcd/com.intranet.InstraServlet?command=com.intranet.CmdBlobGet&IntranetImage=572410&SecMode=1&DocId=597946&Usage=2>>.

⁵² <<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?id=234837&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>>.

сопровожаются массовыми нарушениями прав других граждан экстремистскими действиями самих гомосексуалистов.

Ярким и убедительным свидетельством экстремистского отношения устроителей «гей-парадов» к христианству, а также ложности правозащитной риторики, которой они обосновывают допустимость проведения «гей-парадов», явилось проведение «парада любви» 27 мая 2006 г. в Санкт-Петербурге, в непосредственной близости от католического храма Святой Екатерины Александрийской, когда участники «гей-парада» совершили самые настоящие экстремистские действия религиозного вандализма, публично испражняясь на главном крыльце и у входов в подвалы католического храма⁵³.

Подобные нарушения со стороны гомосексуалистов не являются единичными и случайными, они характерны для гомосексуальной идеологии и, в частности, для «гей-парадов». Так, в ноябре 2008 года преступная группа из 30 гомосексуалистов напала на христианскую церковь в городе Лэнсинг (штат Мичиган, США), осквернив ее, причинив ей ущерб и унизив человеческое достоинство верующих⁵⁴.

Если кто-то считает, что эти факты обсуждать «неполиткорректно», то очевидно, что такому толкованию «политкорректности» не место в демократическом правовом государстве.

Сказанное выше дает необходимые и достаточные основания для вывода о том, что публичные мероприятия в форме «гей-парадов», являющиеся формой агрессивной пропаганды гомосексуализма, не должны получать преференции со стороны государства.

7. Нормы зарубежного законодательства, исходящие из признания государством социальной вредности гомосексуализма

Утверждения о том, что гомосексуализм в зарубежных странах повсеместно признан на государственном уровне в качестве социальной нормы, не соответствуют действительности и являются приемом гомосексуальной пропаганды. В ряде стран государственные органы просто предпочитают (до определенных пределов) не вмешиваться в вопросы сексуальных отношений. При этом в законодательстве многих зарубежных государств содержится множество примеров, когда гомосексуальные отношения прямо квалифицируются как социально осуждаемые, а за совершение гомосексуальных половых актов установлены меры юридической ответственности.

Совершенно закономерно и объяснимо в 2008 году вопрос о необходимости привилегий для гомосексуалистов выявил непримиримые разногласия среди государств-членов ООН, множество из которых отвергли проект декларации, требовавшей привилегий для гомосексуализма⁵⁵. Аналогично, закономерно и объяснимо голосование Российской Федерации и еще многих государств 17 июня 2011 г. против проекта

⁵³ Община католического храма в Петербурге, оскверненного участниками «парада любви», подала жалобу в прокуратуру // Интерфакс. – 01.06.2006.

⁵⁴ <<http://www.regions.ru/news/2179387/>>.

⁵⁵ <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7791000/7791235.stm>.

резолюции Совета по правам человека ООН «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность» («Human rights, sexual orientation and gender identity»)⁵⁶.

Считаем уместным привести ряд примеров из законодательства США, свидетельствующих об отношении государства к гомосексуальным отношениям как социально неприемлемым, антиобщественным, наносящим ущерб общественной нравственности и, вследствие этого, подлежащим обоснованному ограничению государством:

– **запрет установления каких-либо привилегий, особых прав, основанных на гомосексуальной ориентации** (секция 30b «Непривилегированный статус, основанный на гомосексуальной или бисексуальной ориентации» («No Protected Status Based on Homosexual, Lesbian or Bisexual Orientation»)) статьи II «Билль о правах» («Bill of rights») Конституции штата Колорадо⁵⁷; пункт 3 секции 363A.27 «Законотворчество» («Construction of Law») главы 363A «Права человека» («Human Rights») Свода законов штата Миннесота (США) 2010 г.⁵⁸;

– **выражение негативной социальной оценки к гомосексуальному сношению как «отвратительному и гнусному преступлению против природы»** (секция 97-29-59 «Неестественное половое сношение» («Unnatural intercourse»)) главы 29 «Преступления против общественной нравственности и благопристойности» («Crimes against public morals and decency») титула 97 «Преступления» («Crimes») Свода законов штата Миссисипи (США) 2010 г.⁵⁹;

– **установление уголовно-правового запрета гомосексуальных отношений и актов и уголовно-правовой ответственности за них**⁶⁰ (секция 97-29-59 «Неестественное половое сношение» («Unnatural intercourse»)) главы 29 «Преступления против общественной нравственности и благопристойности» («Crimes against public morals and decency») титула 97 «Преступления» («Crimes») Свода законов штата Миссисипи (США) 2010 г.⁶¹; секция 45-5-505 «Отклоняющееся от нормы сексуальное поведение» («Deviate sexual conduct») части 5 «Сексуальные преступления» («Sexual Crimes») главы 5 «Преступления против личности» («Offenses against the person») титула 45 «Преступления» («Crimes») Свода законов штата Монтана (США) 2009 г.⁶²; секция 21.06 «Гомосексуальное поведение» («Homosexual conduct») и пункт 1 секции 21.01 «Определения» главы 21 «Сексуальные преступления» («Sexual offenses») Уголовного

⁵⁶ <<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=11167&LangID=E>>.

⁵⁷ <<http://www.michie.com/colorado/lpext.dll/coconst/57/89/16ca?f=templates&fn=document-frame.htm&2.0>>.

⁵⁸ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

⁵⁹ <<http://www.mscode.com/free/statutes/97/029/0059.htm>>; <<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-97/29/97-29-59/>>; <<http://michie.com/mississippi/lpext.dll/mscode/1ff35/208fb/208fd/2097f?fn=document-frame.htm&f=templates&2.0#>>.

⁶⁰ Данный запрет автоматически обуславливает запрет гомосексуальных «браков» и усыновления (удочерения) детей гомосексуальными парами.

⁶¹ <<http://www.mscode.com/free/statutes/97/029/0059.htm>>; <<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-97/29/97-29-59/>>.

⁶² <http://law.justia.com/codes/montana/2009/45/45_5/45_5_5/45-5-505.html>; <<http://data.opi.mt.gov/bills/mca/45/5/45-5-505.htm>>.

кодекса (Penal Code) Свода законов штата Техас (США) 2009 г.⁶³; пункт 1 секции 510.100 «Содомия четвертой степени» («Sodomy in the fourth degree») главы 510 «Sexual offenses» Титула 50 (L) Уголовного кодекса Кентукки (Kentucky Penal Code) Свода законов штата Кентукки (США) 2009 г.⁶⁴; подпункт 1 пункта «А» секции 16-6-2 «Содомия; отягчающие последствия; медицинские расходы» («Sodomy; aggravated sodomy; medical expenses») главы 6 «Сексуальные преступления» («Sexual offenses») Титула 16 «Преступления» Свода законов штата Джорджия (США) 2010 г.⁶⁵; секция 5924.125 «Содомия» («Sodomy») главы 5924 «Кодекс военной юстиции» («Code of military justice») Титула 59 «Ветераны – военные дела» («Veterans – military affairs») Свода законов штата Огайо (США) 2010 г.⁶⁶; секция 89 «Преступление против природы» («Crime against nature») Титула 14 «Уголовный закон» («Criminal law») Свода законов штата Луизиана (США) 2009 г.⁶⁷; секция 3-321 «Содомия» («Sodomy») субтитула 3 «Сексуальные преступления» («Sexual Crimes») Титула 3 «Другие преступления против личности» («Other crimes against the person») Уголовного закона (Criminal Law) Свода законов штата Мэриленд (США) 2009 г.⁶⁸; пункт 5 секции 609.293 «Содомия» («Sodomy») главы 609 «Уголовный кодекс» («Criminal Code») Свода законов штата Миннесота (США) 2010 г.⁶⁹; секция 750.158 «Преступление против природы или содомия; ответственность» («Crime against nature or sodomy; penalty») главы 750 «Уголовный кодекс Мичигана» («Michigan Penal Code») Свода законов штата Мичиган (США) 2010 г.⁷⁰;

– **установление уголовно-правового запрета на предложения вступить в гомосексуальные отношения и уголовно-правовой ответственности за такие деяния** (пункт «а» секции 16-6-15 «Приглашение к содомии» («Solicitation of sodomy») главы 6 «Сексуальные преступления» («Sexual offenses») Титула 16 «Преступления» Свода законов штата Джорджия (США) 2010 г.⁷¹; секция 89.2 «Преступление против природы посредством соответствующего предложения» («Crime against nature by

⁶³ <<http://law.justia.com/codes/texas/2009/penal-code/title-5-offenses-against-the-person/chapter-21-sexual-offenses/>>; <<http://www.statutes.legis.state.tx.us/docs/pe/htm/pe.21.htm>>.

⁶⁴ <<http://law.justia.com/codes/kentucky/2009/510-00/100.html>>; <<http://www.lrc.ky.gov/KRS/510-00/100.PDF>>.

⁶⁵ <<http://law.justia.com/codes/georgia/2010/title-16/chapter-6/16-6-2/>>; <http://www1.legis.ga.gov/legis/2005_06/fulltext/hb942.htm>.

⁶⁶ <http://law.justia.com/codes/ohio/2010/title59/chapter5924/5924_125.html>; <<http://codes.ohio.gov/orc/5924.125>>.

⁶⁷ <<http://law.justia.com/codes/louisiana/2009/rs/title14/rs14-89.html>>; <<http://www.legis.state.la.us/lss/lss.asp?doc=78695>>.

⁶⁸ <<http://law.justia.com/codes/maryland/2010/criminal-law/title-3/subtitle-3/3-321/>>; <http://mlis.state.md.us/asp/statutes_respond.asp?article=gcr§ion=3-321&Extension=HTML>.

⁶⁹ <http://law.justia.com/codes/minnesota/2010/609-624/609/609_293.html>; <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=609.293&year=2010>>.

⁷⁰ <<http://law.justia.com/codes/michigan/2010/chapter-750/act-328-of-1931/328-1931-xxv/section-750-158/>>; <<http://www.legislature.mi.gov/%28S%28ihuyi45zwf44kmhzji4vk45%29%29/mileg.aspx?page=getObject&objectName=mcl-750-158>>.

⁷¹ <<http://law.justia.com/codes/georgia/2010/title-16/chapter-6/16-6-15/>>; <http://web.lexisnexis.com/research/retrieve?_m=616b2bf278de2bb6597275ffbf0a4c0&csvc=toc2doc&cform=toccli m&_fmtstr=FULL&docnum=1&_startdoc=1&wchp=dGLbVzV-zSkAA&_md5=2e79e6e69caa899566a8a080ea8c6cb4>.

solicitation») Титула 14 «Уголовный закон» («Criminal law») Свода законов штата Луизиана (США) 2009 г.⁷²;

– **определение ложного обвинения в гомосексуализме как формы жестокого или бесчеловечного обращения и как основания для развода** (подпункт 2 пункта «а» секции 48-5-203 «Основания для развода; жестокое и бесчеловечное обращение» («Grounds for divorce; cruel or inhuman treatment») статьи 5 «Развод» («Divorce») главы 48 Внутрисемейные отношения» («Domestic relations») Свода законов штата Западная Вирджиния (США) 2010 г.⁷³);

– **прямой запрет гомосексуальных «браков» и запрет признания таких «браков», заключенных в иных юрисдикциях** (пункт 2 § 93-1-1 «Некоторые союзы, определяемые как кровосмесительные и запрещенные» главы 1 «Брак» («Marriage») Титула 93 «Внутрисемейные отношения» («Domestic relations») Свода законов штата Миссисипи (США) 2010 г.⁷⁴; пункт 5 секции 30-1-2 «Запрещенные и недействительные браки» («Marriages prohibited and void») секции 2 «Запрещенные и недействительные браки» («Marriages prohibited and void») главы 2 «Брак» Титула 30 «Муж и жена» («Husband and Wife») Свода законов штата Юта (США) 2011 г.⁷⁵; статья 89 «Препятствие к браку лиц одного пола» («Impediment of same sex») главы 1 «Брак: общие принципы» («Marriage: general principles») Титула IV «Муж и жена» («Husband and wife») Гражданского кодекса (Louisiana Civil Code) Свода законов штата Луизиана (США) 2009 г.⁷⁶; пункты «d» и «e» секции 30-1-19 «Брак, равно как признание такового, запрещен между лицами одного пола» («Marriage, recognition thereof, between persons of the same sex prohibited») главы 1 «Брак» («Marriage») Титула 30 «Брачные и семейные отношения» («Marital and domestic relations») Свода законов штата Алабама (США) 2009 г.⁷⁷; пункт 4 секции 363A.27 «Законотворчество» («Construction of Law») главы 363A «Права человека» («Human Rights») Свода законов штата Миннесота (США) 2010 г.⁷⁸);

– **косвенный запрет гомосексуальных «браков» – через определение брака исключительно как брачного союза мужчины и женщины** (пункт 1 секции 741.04 «Разрешение на брак» («Marriage license issued») главы 741 «Брак; насилие в семье» («Marriage; domestic violence») Титула 43 «Внутрисемейные отношения» («Domestic relations») Свода законов штата Флорида (США) 2010 г.⁷⁹; пункт «а» секции 300 части 1 «Действительность брака» («Validity Of Marriage») раздела 3 «Брак» («Marriage»)

⁷² <<http://law.justia.com/codes/louisiana/2009/rs/title14/rs14-89.2.html>>;

<<http://www.legis.state.la.us/lss/lss.asp?doc=725245>>.

⁷³ <<http://law.justia.com/codes/west-virginia/2010/chapter48/article5/48-5-203.html>>;

<<http://www.legis.state.wv.us/WVCODE/ChapterEntire.cfm?chap=48&art=5§ion=203#05>>.

⁷⁴ <<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-93/1/93-1-1/>>.

⁷⁵ <<http://law.justia.com/codes/utah/2011/title30/chapter1/section2.html>>;

<http://le.utah.gov/~code/TITLE30/htm/30_01_000200.htm>.

⁷⁶ <<http://law.justia.com/codes/louisiana/2009/cc/cc89.html>>; <<http://www.legis.state.la.us/lss/lss.asp?doc=111041>>.

⁷⁷ <<http://law.justia.com/codes/alabama/2009/Title30/Chapter1/30-1-19.html>>;

<<http://alisondb.legislature.state.al.us/acas/CodeOfAlabama/1975/30-1-19.htm>>.

⁷⁸ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

⁷⁹ <http://law.justia.com/codes/florida/2010/TitleXLIII/chapter741/741_04.html>;

<<http://www.flsenate.gov/laws/statutes/2010/741.04>>.

Семейного кодекса (Family Code) Свода законов штата Калифорния (США) 2010 г.⁸⁰; статья 86 «Брак; определение» («Marriage; definition») главы 1 «Брак: общие принципы» («Marriage: general principles») Титула IV «Муж и жена» («Husband and wife») Гражданского кодекса (Louisiana Civil Code) Свода законов штата Луизиана (США) 2009 г.⁸¹; пункты «а», «b» и «с» секции 30-1-19 «Брак, равно как признание такового, запрещен между лицами одного пола» («Marriage, recognition thereof, between persons of the same sex prohibited») главы 1 «Брак» («Marriage») Титула 30 «Брачные и семейные отношения» («Marital and domestic relations») Свода законов штата Алабама (США) 2009 г.⁸²; секция 2-201 «Действительные браки» («Valid marriages») подтитула 2 «Действительные браки; запрещенные браки» («Valid Marriages; Void Marriages») Титула 2 «Брак» («Marriage») Семейного закона («Family Law») Свода законов штата Мэриленд (США) 2009 г.⁸³;

– **запрет усыновления (удочерения) детей гомосексуалистами** (пункт 3 секции 63.042 «Кто может быть усыновлен (удочерен); кто может усыновлять (удочерять)» («Who may be adopted; who may adopt») главы 63 «Усыновление (удочерение)» («Adoption») Титула 6 «Гражданско-правовые практики и процедуры» («Civil practice and procedure») Свода законов штата Флорида (США) 2010 г.⁸⁴; пункт 5 секции 93-17-3 «Юрисдикция для процедуры усыновления; кто может быть усыновлен (удочерен); кто может усыновлять (удочерять); место усыновления; сертификат о состоянии ребенка; изменение имени; запрет усыновления (удочерения) однополыми парами; завершение исследования домашних условий» («Jurisdiction for adoption proceedings; who may be adopted; who may adopt; venue of adoption proceedings; certificate of child's condition; change of name; adoption by couples of same gender prohibited; completion of home study») главы 17 «Усыновление (удочерение), изменение имени и узаконивание ребенка» («Adoption, Change of Name, and Legitimation of Children») Титула 93 «Внутрисемейные отношения» («Domestic relations») Свода законов штата Миссисипи (США) 2010 г.)⁸⁵;

– **запрет осуществления в школах пропаганды гомосексуализма, изображающей гомосексуализм в качестве позитивного альтернативного образа жизни и стимулирующей интерес к гомосексуализму** (пункт «с» секции 15-716 «Просвещение по вопросам синдрома приобретенного иммунодефицита; Департамент помощи» («Instruction on acquired immune deficiency syndrome; department assistance»)

⁸⁰ <<http://law.justia.com/codes/california/2010/fam/300-310.html>>;

<<http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/displaycode?section=fam&group=00001-01000&file=300-310>>.

⁸¹ <<http://law.justia.com/codes/louisiana/2009/cc/cc86.html>>; <<http://www.legis.state.la.us/lss/lss.asp?doc=111018>>.

⁸² <<http://law.justia.com/codes/alabama/2009/Title30/Chapter1/30-1-19.html>>;

<<http://alisondb.legislature.state.al.us/acas/codeofalabama/1975/30-1-19.htm>>.

⁸³ <<http://law.justia.com/codes/maryland/2010/family-law/title-2/subtitle-2/2-201/>>;

<http://michie.lexisnexis.com/maryland/lpext.dll?f=FifLink&t=document-frame.htm&l=jump&iid=55a15e3f.4cd90aa9.0.0&nid=7e51#JD_fl2-201>.

⁸⁴ <http://law.justia.com/codes/florida/2010/TitleVI/chapter63/63_042.html>;

<<http://www.flsenate.gov/Laws/Statutes/2010/63.042>>.

⁸⁵ <<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-93/17/93-17-3/>>;

<<http://michie.com/mississippi/lpext.dll/mscode/1f622/1fa01/1fa03/1fa09?fn=document-frame.htm&f=templates&2.0#>>.

статьи 1 «Учебный план» («Curriculum») главы 7 «Обучение» («Instruction») Титула 15 «Образование» («Education») Свода законов штата Аризона (США) 2010 г.⁸⁶; пункт 2 секции 363A.27 «Законотворчество» («Construction of Law») главы 363A «Права человека» («Human Rights») Свода законов штата Миннесота (США) 2010 г.⁸⁷;

– **требование информирования школьников о том, что гомосексуализм не является социально-приемлемым образом жизни и пресекается государством** (пункт 8 секции 163.002 «Элементы обучения» («Instructional elements») главы 163 «Образовательная программа по профилактике сексуального поведения и употребления наркотических веществ» («Education program about sexual conduct and substance abuse») Титула 2 «Здоровье» («Health») Кодекса здоровья и безопасности (Health and safety Code) Свода законов штата Техас (США) 2009 г.⁸⁸; подпункт 8 пункта «С» секции 16-40A-2 «Минимальное содержание, которое должно быть включено в программы полового воспитания в школах» («Minimum contents to be included in sex education program or curriculum») главы 40A «Ответственное сексуальное поведение и предотвращение незаконного употребления наркотиков» («Responsible sexual behavior and prevention of illegal drug use») Титула 16 «Образование» («Education») Свода законов штата Алабама (США) 2009 г.⁸⁹);

– **установление уголовно-правового запрета публичного демонстрирования непристойных гомосексуальных материалов** (§ 97-5-29 «Публичное демонстрирование сексуально ориентированных материалов» («Public display of sexually oriented materials») главы 5 «Преступления против детей» («Offenses Affecting Children») титула 97 «Преступления» («Crimes») Свода законов штата Миссисипи (США) 2010 г.⁹⁰);

– **запрет расходования бюджетных средств на любую пропаганду гомосексуализма** (пункты 2 и 3 секции 363A.27 «Законотворчество» («Construction of Law») главы 363A «Права человека» («Human Rights») Свода законов штата Миннесота (США) 2010 г.⁹¹; секция 16-1-28 ««Никакие государственные фонды или государственные ресурсы не могут быть использованы для пропаганды образа жизни или деятельности запрещенной содомии и запрещенного законами сексуального поведения»» («No public funds or public facilities to be used to promote lifestyle or activities prohibited by sodomy and sexual misconduct laws») главы 1 «Общие положения» («General

⁸⁶ <<http://law.justia.com/codes/arizona/2010/title15/15-716.html>>;

<<http://www.azleg.gov/FormatDocument.asp?inDoc=/ars/15/00716.htm&Title=15&DocType=ARS>>.

⁸⁷ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

⁸⁸ <<http://law.justia.com/codes/texas/2009/health-and-safety-code/title-2-health/chapter-163-education-program-about-sexual-conduct-and-substance-abuse/>>; <<http://www.statutes.legis.state.tx.us/Docs/HS/htm/HS.163.htm>>.

⁸⁹ <<http://law.justia.com/codes/alabama/2009/Title16/Chapter40A/16-40A-2.html>>;

<<http://alisondb.legislature.state.al.us/acas/CodeOfAlabama/1975/16-40A-2.htm>>.

⁹⁰ <<http://law.justia.com/codes/mississippi/2010/title-97/5/97-5-29/>>;

<<http://michie.com/mississippi/lpext.dll/mscode/1ff35/200b1/200e9?fn=document-frame.htm&f=templates&2.0#>>.

⁹¹ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

provisions») Титула 16 «Образование» («Education») Свода законов штата Алабама (США) 2009 г.⁹²);

– **установление запрета оправдания государством гомосексуализма, осуществления, участия или стимулирования государством пропаганды гомосексуализма** (пункт 1 секции 363A.27 «Законотворчество» («Construction of Law») главы 363A «Права человека» («Human Rights») Свода законов штата Миннесота (США) 2010 г.⁹³).

Сам факт того, что в уголовном законодательстве множества штатов США (выше приведены далеко не все примеры) гомосексуальные отношения определяются словом с негативной семантикой «содомия», свидетельствует в пользу того, что государством гомосексуальные отношения определяются как наносящие вред обществу и требующие мер государственного реагирования.

Особо подчеркнем конституционный запрет установления каких-либо привилегий (мер положительной дискриминации), основанных на гомосексуальной ориентации, закрепленный в **Конституции штата Колорадо** (США) (секция 30b «Непривилегированный статус, основанный на гомосексуальной или бисексуальной ориентации» («No Protected Status Based on Homosexual, Lesbian or Bisexual Orientation») статьи II «Билль о правах» («Bill of rights»)): *«Ни штат Колорадо, посредством своих отделений или департаментов, ни любой из его органов, административно-территориальных единиц, муниципалитетов или школьных округов, не должны издавать, принимать или вводить в силу какой-либо статут, правила, постановление или направления политики, которые для лиц с гомосексуальными, лесбийскими или бисексуальными ориентацией, поведением, практиками или отношениями могли бы составлять либо быть основанием права любого лица или группы лиц иметь или требовать какой-либо статус меньшинства, преимущественные права и льготы, статус нахождения под защитой государства или основанием для иска о дискриминации. Настоящая секция Конституции имеет прямое действие во всех отношениях»*⁹⁴.

В конце мая 2011 года Президент Бразилии Дилма Русеф пресекла внедрение в образовательный процесс школ материалов, под манипулятивным прикрытием «борьбы с гомофобией» пропагандировавших детям гомосексуализм.

Приведенные примеры, которыми не исчерпывается их совокупность, позволяют уяснить, что критическое отношение к насильственному (т.е. помимо воли человека) навязыванию, пропаганде идеологии гомосексуализма выражают не только некие группы «*националистических экстремистов*»⁹⁵ или «*маргиналов-гомофобов*», как это

⁹² <<http://law.justia.com/codes/alabama/2009/Title16/Chapter1/16-1-28.html>>;

<<http://alisondb.legislature.state.al.us/acas/CodeOfAlabama/1975/16-1-28.htm>>.

⁹³ <<https://www.revisor.mn.gov/statutes/?id=363A.27&year=2010>>.

⁹⁴ <<http://www.michie.com/colorado/lpext.dll/coconst/57/89/16ca?f=templates&fn=document-frame.htm&2.0>>.

⁹⁵ Турбьерн Ягланд призывает к конструктивному диалогу о свободе собраний в России // Пресс-служба Совета Европы (<<https://wcd.coe.int/wcd/ViewDoc.jsp?Ref=DC-PR015%282011%29&Language=lanRussian&Ver=original&Site=DC&BackColorInternet=F5CA75&BackColorIntranet=F5CA75&BackColorLogged=A9BACE>>). – 30.05.2011.

стремятся представить защитники пропаганды гомосексуализма, но и многие демократические государства.

Вышесказанное позволяет обоснованно утверждать о ложности заявлений о существовании единой позиции демократических государств по вопросу о необходимости предоставления особых привилегированных правовых режимов для гомосексуалистов.

8. Правовые позиции Европейского суда по правам человека, имеющие значение для выработки решений по обсуждаемому кругу вопросов

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), рассматривая на протяжении периода своей деятельности дела, касающиеся права на уважение частной и семейной жизни, свободы мысли, свободы выражения мнений, свободы собраний и т.д., выработал широкий комплекс правовых позиций, имеющих прямую или опосредованную связь с вопросом об ограничении публичной пропаганды гомосексуализма и других действий, наносящих ущерб общественной нравственности, правам других лиц и общественному порядку.

Считаем уместным привести здесь краткое изложение позиций ЕСПЧ, имеющих прямое отношение к рассматриваемым вопросам, упорядочив позиции по группам, в зависимости от существа правовой позиции, и учитывая также, что во многих случаях правовые позиции ЕСПЧ сформулированы не напрямую в резолютивной части постановлений, а выражены в примененных Судом правовых аргументах.

8.1. Констатация Европейским судом по правам человека изменения толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в зависимости от современных условий:

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод является «живым инструментом» и должна толковаться в свете современных условий (§ 34 Постановления ЕСПЧ по делу «Фретте против Франции» («Fretté v. France») от 26.02.2002; § 53 Постановления ЕСПЧ по делу «Джонстон и другие против Ирландии» («Johnston et autres c. Irlande») от 18.12.1986). Отмечая, что ЕСПЧ последовательно развивает свое толкование отдельных положений основополагающих актов о правах человека, признающих общественную нравственность как приоритет правовой защиты, полагаем, что такое развитие позиций ЕСПЧ теоретически не исключает их изменения по вопросу гомосексуализма в сторону защиты традиционных нравственных ценностей.

8.2. Признание Европейским судом по правам человека отсутствия единого для всех европейских стран понимания нравственности и признание невозможности требовать от государств единообразных мер в сфере защиты нравственности:

1) невозможно найти в правовом и общественном строе государств-участников Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод

единообразное европейское понятие нравственности. Отношение к требованиям морали, изложенное в соответствующих законах, меняется время от времени, и от места к месту, особенно в нашу эру, характеризующую стремительной и далеко идущей эволюцией взглядов по данному вопросу. В связи с прямыми и постоянными контактами с жизненно важными структурами своей страны, органы государственной власти находятся в более выгодной позиции, нежели международный судья, для дачи оценки конкретного содержания этих требований, а также «необходимости» «ограничения» или «санкций» для их выполнения (§ 48 Постановления ЕСПЧ по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» («Handyside v. the United Kingdom») от 07.12.1976; § 35 Постановления ЕСПЧ по делу «Мюллер и другие против Швейцарии» («Müller et autres c. Suisse») от 24.05.1988). Следовательно, сам факт проведения «гей-парадов» в ряде зарубежных стран в течение длительного времени, не может служить обоснованием допустимости и необходимости проведения «гей-парада» в городах Российской Федерации, и при этом именно органы государственной власти вправе самостоятельно и независимо от внешних правовых институтов принимать решение о запрете или разрешении проведения указанных публичных мероприятий;

2) в сфере морали и в сфере религиозных убеждений не существует общепринятой европейской концепции требований, призванных обеспечить «защиту прав других лиц» в случае нападков на их религиозные убеждения. То, что может всерьез оскорбить людей определенных религиозных представлений, существенно меняется в зависимости от места и времени, особенно в эпоху, характеризующую постоянно растущим числом религий и вероисповеданий (§ 58 Постановления ЕСПЧ по делу «Уингроу против Соединенного Королевства») («Wingrove c. Royaume-Uni») от 25.11.1996). То есть Европейский суд по правам человека считает, что нет и не может быть единых, абсолютно одинаковых правовых стандартов защиты нравственных и религиозных чувств граждан во всех странах мира по всем нравственным проблемам;

3) факт того, что определенные конкретные меры не являются необходимыми в одном государстве-члене Совета Европы, совершенно не означает, что они не могут быть признаны необходимыми в другом государстве-члене Совета Европы (§ 56 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981).

8.3. Признание правомерности установления государствами необходимых в целях защиты несовершеннолетних и общественной нравственности ограничений на проведение публичных мероприятий, наносящих вред общественной нравственности, в том числе пропагандирующих гомосексуализм, а также на иные проявления гомосексуализма:

1) очевидна необходимость внимательно прислушиваться к общественному мнению, суд не может игнорировать большую роль религии в повседневной жизни жителей страны или ее региона, тот факт, что определенная вера является религией подавляющего большинства населения страны или ее региона; правомерно и

обоснованно ограничение публичных демонстраций в интересах обеспечения религиозного мира в конкретном регионе и для того, чтобы у отдельных людей не сложилось ощущение, что их религиозные представления стали объектом необоснованных и оскорбительных нападок. В первую очередь, именно национальным властям, которые находятся в более выгодном положении, чем международный суд, приходится давать оценку потребности в подобной мере в свете той ситуации, которая складывается в данном месте и в данное время (§ 58, 56 и 52 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии» («Otto-Preminger-Institut s. Autriche») от 20.09.1994);

2) одной из целей законодательства является ограждение незащищенных членов общества, таких, как молодые люди, от последствий гомосексуализма; определенная уголовно-правовая регламентация «мужского» гомосексуализма, равно как и других форм сексуального поведения, посредством норм уголовного права может быть оправдана как «необходимая в демократическом обществе»; основная функция уголовного права в этой сфере – «сохранить общественный порядок и приличия, дабы защитить граждан от того, что шокирует и оскорбляет». Более того, необходимость в некотором контроле может быть распространена на добровольные половые отношения, совершаемые приватно, особенно там, где требуется «обеспечить достаточные гарантии против использования и развращения других лиц, в частности тех, кто является особо уязвимым по причине своего юного возраста, слабости тела и духа, отсутствия опыта или находится в состоянии физической, служебной или экономической зависимости». Законодательство в этой сфере необходимо для защиты интересов определенных общественных групп, равно как и морали общества в целом (§§ 47 и 49 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon s. Royaume-Uni») от 22.10.1981; § 46 Постановления ЕСПЧ по делу «Л. и В. против Австрии» («L. et V. s. Autriche») от 09.01.2003). Таким образом, Европейский суд по правам человека признал, что гомосексуализм в ряде случаев угрожает общественному порядку, общественной морали и приличиям, что гомосексуализм может оцениваться как шокирующий и оскорбляющий граждан и общество, что демонстрация гомосексуального поведения и навязывание гомосексуализма может развратить несовершеннолетних, что государство обязано защищать детей от навязывания гомосексуализма и, следовательно, ограничение гомосексуализма в целях защиты сексуального развития юношей, является оправданной мерой по защите нравственности несовершеннолетних;

3) определенный контроль над гомосексуальным поведением в демократическом обществе вполне юридически и фактически обоснован, допустим и необходим, в том числе и для того, чтобы не допустить корыстного использования и развращения лиц, которые являются особенно уязвимыми, например, в силу своего юного возраста; именно национальные власти должны в первую очередь решить, какого рода гарантии требуются для защиты общественной морали в их стране, в частности, именно они должны определять возраст, до которого молодым людям должна быть предоставлена

соответствующая защита уголовным законодательством (§§ 52, 62, 66 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981);

4) борьба с распространением «непристойных» материалов, содействующих «растлеванию и развращению», тесно связана с охраной нравственности (§ 46 Постановления ЕСПЧ по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» («Handyside v. the United Kingdom») от 07.12.1976);

5) декриминализация деяния не означает его одобрения (§ 61 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981). Следовательно, отмена уголовной ответственности в Российской Федерации за гомосексуальные отношения совершенно не означает их одобрения государством и признания допустимым их публичной пропаганды, не может служить обоснованием допустимости насильственного навязывания идеологии гомосексуализма всему обществу.

8.4. Признание за государствами широкой свободы усмотрения в решении вопросов законодательного регулирования выражения мнений и обеспечения уважения свободы мысли, совести и религии, а также защиты общественной нравственности:

1) решая проблему, как уравновесить противоречивые интересы при осуществлении двух основополагающих свобод, гарантируемых Конвенцией, а именно: права сообщать общественности спорные взгляды, что подразумевает и право заинтересованных лиц знакомиться с такими взглядами, с одной стороны, и права других лиц на должное уважение их свободы мысли, совести и религии, с другой стороны, следует принимать во внимание пределы усмотрения, оставленные национальным властям, чей долг в демократическом обществе состоит также в том, чтобы учитывать в границах их компетенции интересы общества в целом (§ 55 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии» («Otto-Preminger-Institut c. Autriche») от 20.09.1994);

2) пределы усмотрения властей являются более широкими, если речь заходит о защите общественной морали (§ 52 Постановления по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981).

8.5. Признание допустимости критики гомосексуализма:

обращение может рассматриваться как унижающее достоинство, если оно вызывает у жертв чувство страха, боли или неполноценности, если оно способно унижить и оскорбить их и может сломить их физическое и моральное сопротивление; достаточно, чтобы жертва была унижена в ее собственных глазах (§ 120 Постановления ЕСПЧ по делу «Смит и Грэйди против Соединенного Королевства» («Smith et Grady c. Royaume-Uni») от 27.09.1999). Следовательно, любая критика гомосексуализма, не обладающая вышеуказанными признаками, не может считаться унижающей

достоинство гомосексуалистов, равно как и отказ подвергаться насильственной пропаганде гомосексуализма; с другой стороны – агрессивная насильственная пропаганда гомосексуализма вполне может привести к указанным последствиям у гетеросексуалов.

8.6. Признание связи между защитой нравственности и защитой прав других людей, что обуславливает необходимость выработки государством решения с учетом конкретных условий, законных интересов всех сторон и точек зрения разных социальных групп:

1) существует естественная связь между защитой нравов и защитой прав остальных людей (§ 30 Постановления ЕСПЧ по делу «Мюллер и другие против Швейцарии» («Müller et autres c. Suisse») от 24.05.1988);

2) там, где в пределах одной страны проживают различные культурные сообщества граждан, государственные власти могут оказаться перед лицом различных императивов, как моральных, так и социальных (§ 57 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981);

3) независимо от того, является ли негативная точка зрения на гомосексуализм правильной или ошибочной и расходится ли она с отношением к этой проблеме в других сообществах, сам факт, что она реально существует в определенных слоях общества конкретного государства, является юридически и фактически значимым (§ 57 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981).

8.7. Признание потенциальной возможности нанесения вреда общественной нравственности и другим защищаемым законом интересам общества при публичной пропаганде и демонстрации сексуальных отношений:

публичная демонстрация «грубых изображений сексуальных отношений», изображений «с их акцентом на сексуальности в некоторых из ее грубейших форм», изображений актов гомосексуализма, зоофилии и мастурбации наносит ущерб нравственности общества и может «грубо ранить или оскорбить чувства сексуальной морали лиц обычной чувствительности», а также религиозные чувства верующих; важен контекст такой демонстрации (§ 36 Постановления ЕСПЧ по делу «Мюллер и другие против Швейцарии» («Müller et autres c. Suisse») от 24.05.1988; §§ 52 и 56 Постановления ЕСПЧ по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии» («Otto-Preminger-Institut c. Autriche») от 20.09.1994). Тем самым, ЕСПЧ согласился с тем, что существуют определенные границы приличия в ведении половой жизни, а гомосексуализм, зоофилия и мастурбация являются, соответственно, неприличным, то есть ненормальным ведением половой жизни и их публичная демонстрация нарушает Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

8.8. Признание права государств определять условия реализации права мужчин и женщин на вступление в брак и создание семьи, а также права государств не признавать однополые союзы в качестве брака:

1) институт брака имеет глубокие социальные и культурные корни, определяющие его содержание и способные существенно отличаться от одного общества к другому, поэтому национальные власти обладают наилучшими возможностями для оценки потребностей общества и реагирования на них; Европейский суд по правам человека не должен спешить заменять позиции национальных властей своей позицией по вопросу о гомосексуальных «браках» (§ 36 Постановления ЕСПЧ по делу «Б. и Л. против Соединенного Королевства» («B. and L. v. the United Kingdom») от 13.09.2005; § 62 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010);

2) закрепление в статье 12 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 положения *«Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права»* было намеренным и отражало изначальное и аутентичное понимание сторонами Конвенции брака как «традиционного союза между лицами разного пола» (§ 55 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010);

3) в области правового регулирования гомосексуальных отношений государства-участники Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод пользуются широкой свободой усмотрения (§ 85 Постановления ЕСПЧ по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» («Christine Goodwin c. Royaume-Uni») от 22.07.2002; Постановление ЕСПЧ по делу «Антонио Мата Эстевес» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001; § 97 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010; §§ 36 и 41 Постановления ЕСПЧ по делу «Фретте против Франции» («Fretté v. France») от 26.02.2002);

4) защита семьи в традиционном смысле принципиально и обоснованно может считаться весомым и законным основанием, оправдывающим различие в обращении [государства к традиционным семьям и гомосексуальным партнерствам] (§ 40 Постановления ЕСПЧ по делу «Карнер против Австрии» («Karner v. Austria») от 24.07.2003; Постановление ЕСПЧ по делу «Антонио Мата Эстевес» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001);

5) гарантируется основное право мужчин и женщин на вступление в брак и создание семьи, это право «подчинено национальным законам стран – участниц соглашения», но ограничения, которые в результате этого налагаются, не должны ограничивать или уменьшать данное право каким бы то ни было способом или до такой степени, что могло бы привести к прекращению его существования (§ 34 Постановления ЕСПЧ по делу «Б. и Л. против Соединенного Королевства» («B. et L. c. Royaume-Uni») от

13.09.2005; § 32 Постановления ЕСПЧ по делу «Ф. против Швейцарии» («F. c. Suisse») от 18.12.1987; § 49 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010);

б) признание рядом государств-участников Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод правовой возможности заключения «брака» или квази-брака между однополыми лицами не вытекает из толкования основного права по данному вопросу, как это изложено государствами-участниками Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в этой Конвенции, а исходит исключительно из собственного понимания в государствах, признающих однополые «браки», роли брака в их обществе (Постановление ЕСПЧ по делу «Р. и Ф. против Соединенного Королевства» («R. et F. c. Royaume-Uni») от 28.11.2006; § 53 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010);

7) на долгосрочные гомосексуальные отношения между двумя мужчинами не распространяется право на уважение семейной жизни, охраняемое статьей 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Постановление ЕСПЧ по делу «Антонио Мата Эстевес» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001)⁹⁶;

8) неспособность пары зачать или вырастить ребенка сама по себе не является основанием лишать ее права вступать в брак (§ 98 Постановления ЕСПЧ по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» («Christine Goodwin c. Royaume-Uni») от 22.07.2002), однако данная констатация не дает право делать какие-либо заключения по вопросу гомосексуального брака (§ 56 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010);

9) в Европе отсутствует консенсус по вопросу гомосексуального брака (§ 98 Постановления ЕСПЧ по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» («Christine Goodwin c. Royaume-Uni») от 22.07.2002; §§ 58 и 105 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010; § 35 Постановления ЕСПЧ по делу «Шефилд и Хоршем против Соединенного Королевства» («Sheffield et Horsham c. Royaume-Uni») от 30.07.1998; § 36 Постановления ЕСПЧ по делу «Фретте против Франции» («Fretté v. France») от 26.02.2002);

10) государство вправе свободно и самостоятельно определять, признавать ли ему гомосексуальные «браки» и приравнивать ли статус гомосексуальных союзов (партнерств) к статусу традиционного брака (брачного союза между мужчиной и женщиной), соответственно – правомерным является запрет внутренним (национальным) законодательством государства гомосексуальных браков и приравнивания статуса гомосексуальных союзов (партнерств) к статусу традиционного

⁹⁶ Хотя в §§ 92–95 Постановления по делу «Шальк и Копф против Австрии» (Schalk et Kopf c. Autriche) от 24.06.2010 и в §83 Постановлении по делу «Алексеев против России» (Alexeïev c. Russie) от 21.10.2010 Европейский суд по правам человека изменил свою позицию.

брака, а дискриминация гомосексуалистов в этом случае отсутствует (§§ 58, 60, 105, 108 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010; Постановление ЕСПЧ по делу «Антонио Мата Эстевес» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001);

11) Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод является единым целым в том отношении, что необходимо толковать ее статьи во взаимосвязи с другими статьями, и статья 12 указанной Конвенции не обязывает государства-участников признавать и разрешать «брак» гомосексуальных пар, статья 14 в сочетании со статьей 8, носящие общий характер, не должны толковаться как навязывание такого обязательства (§ 101 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010);

12) цель защиты семьи в традиционном смысле может достигаться использованием достаточно абстрактного и широкого круга конкретных мер, однако в тех случаях, когда предоставляемая государству свобода усмотрения ограничена, принцип соразмерности не просто требует, чтобы избранная мера в принципе подходила для реализации поставленной цели, она должна быть обоснована необходимостью достижения этой цели, чтобы исключить определенные категории людей; для целей статьи 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод различие в обращении является дискриминационным, если оно не имеет объективного и разумного оправдания, то есть если оно не преследует законную цель или если нет реализованной разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью (§§ 37, 41 Постановления ЕСПЧ по делу «Карнер против Австрии» («Karner v. Austria») от 24.07.2003).

Вышеприведенные ключевые позиции Европейского суда по правам человека по рассматриваемым вопросам позволяют оценить заявляемые отдельными лицами требования о предоставлении особых привилегированных правовых режимов гомосексуалистам и их объединениям как весьма спорные и неубедительные. Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что нет и не может быть единого унифицированного решения по вопросу об отношении к гомосексуалистам для всех государств Европы и, тем более, всего мира, поскольку социокультурные и этнопсихологические условия во многих государствах существенно различаются.

Требуемое гомосексуалистами «право» осуществлять публичную пропаганду своего образа жизни и своей сексуальной ориентации среди неограниченного круга лиц, включая детей (а именно таким публичным мероприятием является «гей-парад») не имеет никаких юридических оснований в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Соответственно, требование предоставить такое «право» и попытка реализовать его на практике, ведущая к насильственной пропаганде гомосексуализма помимо воли лиц, оказавшихся в месте проведения такого публичного мероприятия, представляют собой грубое нарушение прав человека.

Таким образом, приведенные выше позиции обосновывают правомерность действий Российской Федерации по ограничению, в том числе законодательному, проведения публичных мероприятий, наносящих ущерб общественной нравственности, включая публичные мероприятия, пропагандирующие гомосексуализм.

В постановлении по делу «Алексеев против России» (Alexeïev c. Russie) от 21.10.2010 Европейский суд по правам человека допустил многочисленные идеологически мотивированные отступления от собственных же позиций (в том числе – вышеуказанных), ранее закрепленных или нашедших отражение в его постановлениях по делам, связанным с гомосексуализмом, то есть проявил «двойные стандарты».

Анализ этого постановления выявляет в нем множество положений, явно и грубо противоречащих статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Регламенту Европейского суда по правам человека – в части объективности рассмотрения и обоснованности выносимого решения, обеспечения состязательности процесса.

Так, в § 82 постановления по делу «Алексеев против России» Европейский суд по правам человека заявил: *«Эти мероприятия [то есть «гей-парады»] должны были принять форму маршей и пикетов протеста, в которых участники несли бы транспаранты и делали бы заявления через громкоговорители. Ни при каких обстоятельствах не предполагалось устраивать неприличные откровенные сцены эксгибиционизма, подобные тем, которые имели место на выставке по делу Мюллера и др.»*, но основал этот вывод не на собственном детальном объективном исследовании фактических обстоятельств дела, а исключительно на голословных бездоказательных заявлениях заинтересованной стороны-заявителя. Между тем, опыт предыдущего проведения «гей-парадов» в России – в Санкт-Петербурге 27.05.2006, когда такое мероприятие было сопряжено с актами религиозного вандализма и возбуждения вражды (католический храм подвергся осквернению посредством испражнений участников «гей-парада»), в Екатеринбурге в 2004 и 2005 гг., когда проведение «гей-фестивалей» было сопряжено с устроением неприличных откровенных сцен эксгибиционизма, грубо посягающих на общественную нравственность, **опровергает такую необоснованную позицию Европейского суда по правам человека в «мирном» характере заявляемых и истребуемых для проведения пропагандистами гомосексуализма «гей-парадов».**

Европейский суд по правам человека проигнорировал очевидные различия между мирными пикетированиями, митингами и шествиями, с одной стороны, и, с другой стороны, «гей-парадами», суть которых состоит в агрессивной (явно не соответствующей оценке с использованием слова «мирная») и насильственной публичной пропаганде гомосексуализма лицам, которые выражают в отношении такой пропаганды ее категорическое неприятие, обоснованное правами на защиту от негативной информации, на защиту от вторжения в частное пространство, на защиту своих детей от интеллектуальных форм совершения развратных действий. Насильственность пропаганды гомосексуализма, осуществляемой посредством «гей-

парадов», заключается в том, что лица, оказывающиеся невольными зрителями таких мероприятий, подвергаются информационному гомосексуальному воздействию против их воли.

При рассмотрении дела «Алексеев против России» Европейский суд по правам человека имел достаточно убедительные фактические и правовые основания для признания утверждений заявителя о нарушении прав гомосексуалистов запретами на проведение «гей-парадов» несоответствующими действительности и заведомо направленными на введение Европейского суда по правам человека в заблуждение.

Европейский суд по правам человека, во-первых, искаженно, с точностью до обратного, воссоздал картину ситуации, обстоятельства и формы исполнения на практике запретов проведения «гей-парадов» в Москве, придав определяющее значение заявлениям Мэра Москвы, являвшихся лишь отражением и учетом позиции общества при принятии государством решений, и, во-вторых, проигнорировав действительные фактические и юридические условия, обстоятельства и основания принятия указанных решений.

Таким образом, в деле «Алексеев против России» Европейский суд по правам человека проигнорировал обозначенные выше, выработанные им ранее, позиции, а принятое Судом решение вошло в противоречие с правами и законными интересами граждан, с публичным порядком Российской Федерации в части суверенного права государства на самостоятельное законодательное регулирование общественных отношений, исходя из национального понимания нравственных ценностей с учетом культурных и исторических условий страны.

9. Противоречие публичному порядку («ordre public») Российской Федерации требований установить особые привилегированные правовые режимы для гомосексуалистов и их объединений и преследовать за любую критику гомосексуализма

В результате создавшейся ситуации возникает обоснованный вопрос о реагировании Российской Федерации на происходящие противоречащие Конституции Российской Федерации вторжения международных организаций в сферу суверенной юрисдикции государства.

Полагаем, что у Российской Федерации имеются прочные правовые аргументы, дающие возможность защитить национальные интересы и права ее граждан от негативного воздействия пропаганды гомосексуализма. Выше в настоящем Докладе мы показали, что публичная пропаганда гомосексуализма нарушает права человека и права ребенка, противоречит Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также привели юридическое обоснование правомерности и необходимости установления государством ограничений и запретов на пропаганду гомосексуализма.

Требования международных организаций к Российской Федерации о предоставлении гомосексуалистам и их объединениям особых привилегированных правовых режимов, признании за ними особых прав (привилегий) и об осуществлении

преследования лиц за высказываемую ими критику гомосексуализма, а также требования, вытекающие из решения Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации по вопросу проведения гомосексуалистами публичных «гей-парадов» грубо противоречат публичному порядку («ordre public») Российской Федерации, в его значении, отраженном в Гаагской конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных доказательств по гражданским и торговым делам от 15.11.1965, Гаагской Конвенции по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954⁹⁷, Нью-Йоркской Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10.06.1958⁹⁸, Европейской Конвенции об иммунитете государств от 16.05.1972⁹⁹ и в целом ряде других международных документов, а потому не подлежат исполнению.

Под публичным порядком государства подразумеваются фундаментальные начала правопорядка и суверенитета, общепризнанные в обществе принципы нравственности и морали, а также интересы обороноспособности и безопасности страны, где истребуется исполнение иностранного судебного решения¹⁰⁰ или решения международной организации.

Как писал Артур Нуссбаум, *«нет ничего непоследовательного или лицемерного в том, что суд данной страны не исполнит иностранные меры, которые наносят ущерб этой стране, хотя бы этот суд принял или примет в будущем аналогичные меры, наносящие ущерб иностранным государствам. Когда публичные порядки входят в противоречие друг с другом, суд отдает предпочтение собственному, а не какому-нибудь другому публичному порядку»*¹⁰¹.

Исходя из нормы о публичном порядке государства и из соображений обеспечения суверенитета, Федеральный Конституционный суд Германии в постановлении по делу Г. от 14.10.2004 заявил: *«Основной закон направлен на интеграцию Германии в правовое сообщество мирных и свободных государств, но не отказывается от суверенитета, закрепленного в высшей инстанции в Конституции Германии. Поэтому не существует никакого противоречия цели приверженности международному праву, если законодательный орган, в исключительных случаях, вступает в противоречие с правом международных соглашений при условии, что это единственный способ, посредством которого нарушение основных принципов Конституции может быть предотвращено... Основной закон не принимает максимально возможные шаги в открытии себя международно-правовой связи... Основной Закон четко базируется на классической идее, что отношения международного публичного права и внутреннего законодательства – это отношения между двумя различными правовыми сферами и что характер этой связи может быть*

⁹⁷ <<http://www.hcch.net/upload/text02ru.pdf>>; <<http://www.hcch.net/upload/russian.html>>.

⁹⁸ <http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts.html>;

<http://www.lotpp.ru/dokumenty_suda/13/65>.

⁹⁹ ETS № 74. Заключена в г. Базеле 16.05.1972. <<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1294848>>.

¹⁰⁰ Распространенное определение, отраженное, в том числе, в Определении Арбитражного суда города Москвы от 25 января 2007 г. по делу № А40-67462/06-8-494.

¹⁰¹ Nussbaum A. Money in the Law. – Chicago: Foundation Press, 1939.

определен с точки зрения внутреннего законодательства только самим национальным законодательством... Приверженность международному праву имеет силу только в рамках демократической и конституционной системы Основного закона... Основной закон направлен на достижение всеобъемлющей приверженности международному праву, приграничному сотрудничеству и политической интеграции в постепенно развивающемся международном сообществе демократических государств под властью закона. Однако Основной закон не стремится к подчиненности негерманским суверенным юрисдикциям, которые удалены от любого германского конституционного ограничения и контроля... Право международных соглашений применяется на национальном уровне только тогда, когда оно было включено в национальную правовую систему в надлежащей форме и в соответствии с основным конституционным законом» (подпункт «b» пункта 1 подраздела I раздела «C»); «Статус Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в качестве источника конституционного права ниже уровня Конституции, Европейский суд по правам человека функционально не является вышестоящим судом в отношении судов государств-участников. По этой причине ни в толковании Европейской конвенции по правам человека, ни в интерпретации основных прав на национальном уровне национальные суды не связаны обязательностью решений Европейского суда по правам человека» (подпункт «b» пункта 4 подраздела I раздела «A»)¹⁰².

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в своей статье привел в качестве аргумента указанное постановление Федерального Конституционного суда Германии от 14.10.2004 и изложил свою позицию: *«России, равно как и другим странам мира, надо опираться в своих дальнейших действиях именно на этот германский прецедент. И потому, что он конструктивен, поскольку опирается на конституционный принцип государственного суверенитета и принцип верховенства Конституции в системе нормативных правовых актов государства. И потому, что никто никогда не посмеет назвать решение германского конституционного суда – одного из самых авторитетных и гибких конституционных судов в мире – оголтелым, экстремистским, архаичным, реакционным и так далее... Пределом нашей уступчивости является защита нашего суверенитета, наших национальных институтов и наших национальных интересов»¹⁰³.*

В постановлении от 30.06.2009 Федеральный Конституционный суд Германии подтвердил свою последовательную приверженность указанной позиции: *«Основной закон направлен на интеграцию Германии в правовое сообщество мирных и свободных государств, но не отказывается от суверенитета, закрепленного в высшей инстанции в Конституции Германии как право народа принимать решения, касающиеся учредительных фундаментальных вопросов, а равно своей собственной идентичности.*

¹⁰² <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rs20041014_2bvr148104en.html>;

<http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rs20041014_2bvr148104.html>.

¹⁰³ Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета – Федеральный выпуск. – 29.10.2010.

Поэтому не существует никакого противоречия цели приверженности международному праву, если законодательный орган, в исключительных случаях, вступает в противоречие с правом международных соглашений (прием, однако, с соответствующими последствиями в международных отношениях) при условии, что это единственный способ, посредством которого нарушение основных принципов Конституции может быть предотвращено» (абзац 340)¹⁰⁴.

Приоритет и высшая юридическая сила Конституции Российской Федерации на территории Российской Федерации определяют суверенное право Российской Федерации самостоятельно и независимо определять в своем законодательстве меры, способы и пределы защиты общественной нравственности, основываясь на собственном, самостоятельно сформированном понимании значения и содержания нравственных ценностей, связанных с национальной культурой, подлежащих охране, защите и поддержке со стороны государства. Вследствие этого, любые заявления или требования со стороны международных институтов к Российской Федерации в части предоставления гомосексуалистам и их объединениям особых привилегированных правовых режимов, признания за ними особых прав (привилегий) не влекут для Российской Федерации обязанности исполнять такие заявления и требования.

Выводы

1. Право иметь и свободно выражать критические убеждения в отношении гомосексуализма защищено общепризнанными принципами и нормами международного права и международными актами о правах человека. Это право подлежит защите со стороны государства и не может быть ущемлено в угоду идеологически мотивированной целесообразности или политической конъюнктуры.

Признаваемая демократическим государством свобода выбора гражданами сексуальной ориентации включает не только право свободно принимать гомосексуальную ориентацию и относиться к ней положительно, но и право не принимать гомосексуальную ориентацию и относиться к ней негативно, и предполагает право свободно, в том числе – публично заявлять об этом. Свобода выражать свое мнение, в том числе – критическое мнение о гомосексуализме, подлежит защите со стороны государства и не может быть ущемлена в угоду идеологически мотивированной целесообразности или политической конъюнктуры.

Нет никаких оснований смешивать или отождествлять высказываемую негативную, критическую позицию в отношении гомосексуализма и гомосексуалистов, не нарушающую общепризнанные принципы и нормы международного права и международные акты о правах человека, с неправомерными, нарушающими указанные принципы, нормы и акты дискриминационными, насильственными или оскорбительными действиями по отношению к гомосексуалистам.

¹⁰⁴ <http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/es20090630_2bve000208.html>;
<http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/es20090630_2bve000208en.html>.

2. В настоящее время система взглядов о гомосексуализме, выработанная и пропагандируемая гомосексуалистами, приобрела форму и качества идеологии, при этом одним из постоянно и отчетливо проявляющихся её качеств является агрессивность по отношению к лицам, не разделяющим гомосексуальных взглядов и наклонностей или критично относящимся к ним.

Агрессивный социально-психологический характер идеологии гомосексуализма выражается в том, что эта идеология: 1) направлена на принуждение лиц, не являющихся гомосексуалистами, к признанию правильности основных идей этой идеологии, включая главную идею о том, что гомосексуальность является социальной нормой человеческих отношений, более престижным, привлекательным и элитарным образом жизни; 2) предусматривает массированное прозелитическое воздействие на широкие круги населения (массовое вовлечение), включая молодежь, при полном и выраженном игнорировании их сексуальной ориентации, отношения к гомосексуализму и их согласия (или несогласия) быть подвергнутыми такому информационному воздействию, а также игнорировании приватного пространства граждан и их приоритетного права на воспитание своих детей; 3) стремится обеспечить использование инструментов и ресурсов государства и международных организаций в целях поддержки и осуществления принудительной пропаганды этой идеологии, а также для борьбы с лицами, выражающими публично критику и неприятие гомосексуализма, и достижения ее определяющего влияния во многих сферах общественной жизни; 4) предусматривает принуждение к запрету любой критики гомосексуализма, а также оценку любых критических мнений по вопросам гомосексуальности как «нарушений прав» гомосексуалистов и их «дискриминации»; 5) в случае «мужского» гомосексуализма включает уничижительное, крайне оскорбительное отношение к женщинам с гетеросексуальной ориентацией; 6) активно содействует разрушению традиционных нравственных основ общества, нравственных семейных ценностей и основ института семьи.

По существу, человечество в целом (за исключением стран с устойчивой традиционной культурой) и российское общество в частности стоит сегодня перед лицом вызова тотальной экспансии и диктата идеологии гомосексуализма.

3. Защита демократическим государством общественной нравственности необходима, социально обусловлена, юридически и фактически обоснованна. При этом содержание, толкование и понимание понятия «общественная нравственность» осуществляется государством самостоятельно при принятии и применении законодательства и предполагает обязательный учет социокультурных особенностей государств, в том числе традиционных культурных и религиозных ценностей, правил и обычаев национальной культуры. Государство обязано устанавливать правовые основы защиты прав несовершеннолетних детей, правовые основы семейных отношений, порядка организации и проведения публичных мероприятий, определяя при этом формы и способы защиты нравственности, которые реализуются государством при проведении публичных мероприятий, вплоть до их запретов в случае, когда проведение таких

мероприятий наносит ущерб общественной нравственности, правам других граждан и общественному порядку и безопасности или другим конституционно защищаемым ценностям.

4. Позиционируемое и признаваемое представителями «мужского» гомосексуализма в качестве главного элемента гомосексуальных отношений и способа их объективации – сексуальное сношение в анальное отверстие, исходя из физиологической несовместимости используемых во время такого действия частей тела и учитывая медицински подтверждаемые существенные телесные повреждения как неотъемлемые последствия такого акта, обоснованно оценивать как форму противоестественного бесчеловечного и жестокого обращения с лицом, практикующим анальный секс в качестве «пассивного партнера», как форму его пытки. Соответственно, абсурдное требование пропагандистов гомосексуализма криминализировать «предубеждения, связанные с сексуальной ориентацией», т.е. ввести ответственность за негативное отношение к гомосексуализму и его негативным последствиям (в мужском гомосексуализме) в виде травмированных ануса и прямой кишки, выглядит ни чем иным, как стремлением цинично и противоправно обеспечить признание, по сути, антисоциальной идеологии гомосексуализма мерами государственного принуждения и унижить человеческое достоинство гетеросексуалов, подвергающихся принудительной пропаганде гомосексуализма.

5. Одним из основных приемов навязывания идеологии гомосексуализма (в том числе при обосновании требования разрешить проведение «гей-парадов» в российских городах и пропаганду «толерантного отношения» к гомосексуализму в школах) является распространение и эксплуатация мифа о массовой дискриминации гомосексуалистов в России и ряде других стран Европы.

Требования безусловно признать гомосексуалистов и их объединения в качестве жертв дискриминации и насилия, а выдвигаемые в обоснование этого аргументы как априорно истинные и не подлежащие сомнению и критике прямо противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права и ряду международных актов о правах человека, имеют явный манипулятивный характер. Мифотворчеством о мнимом экстремизме в отношении гомосексуалистов в России пропагандисты гомосексуализма стремятся отвлечь внимание от обсуждения реальных фактов нарушения самими гомосексуалистами прав граждан, не разделяющих гомосексуальных убеждений, и фактов проявления гомосексуалистами своей нетерпимости к гетеросексуалам, завуалировать экстремистское отношение «мужского» гомосексуализма к женщинам с нормальной сексуальной ориентацией.

Общество намеренно вводится в заблуждение относительно того, что гомосексуалисты являются дискриминируемым, унижаемым и целенаправленно подвергающимся преступным посягательствам меньшинством, и потому, будто бы, они нуждаются в наделении особыми правами и привилегиями по сравнению со всеми остальными гражданами. Но отказ в законодательном предоставлении гомосексуалистам особых прав и привилегий не может считаться дискриминацией.

6. Признание государством свободы выбора сексуальной ориентации не обосновывает права гомосексуалистов осуществлять массовую и навязчивую пропаганду гомосексуализма. Именно такие публичные акции провокационного характера, осуществляемые пропагандистами гомосексуализма («гей-парады» и т.п.), могут легко разрушить характерное для России на протяжении длительного времени мирное, бесконфликтное сосуществование граждан, имеющих гомосексуальную ориентацию, и большинства населения, состоящего из лиц с гетеросексуальной ориентацией. Единственное реальное основание говорить о наличии в России ограничений в отношении гомосексуалистов, которые объективно не являются при этом ограничениями прав, имеющими причиной именно сексуальную ориентацию этих лиц, возникает только в связи с ограничениями со стороны российского государства на проведение гомосексуалистами пропагандистских публичных акций. В России проведение **любого публичного мероприятия** лицами с **любой сексуальной ориентацией** будет запрещено в случае, если уполномоченные государственные органы имеют убедительные основания считать, что при его проведении его участники будут демонстрировать действия, имитирующие совершение полового акта, а также эпатажную оскорбляющую общественную нравственность одежду, акцентирующую внимание на половых органах, пропагандировать половую распущенность и развратное поведение, оскорбляющее нравственные чувства граждан, либо если таким мероприятием будет спровоцирована реакция протеста другой части населения, грозящая общественными беспорядками, в результате чего будет нанесен ущерб нравственности, здоровью, правам и законным интересам других лиц, общественному порядку. Как показывает практика проведения «гей-парадов» в зарубежных странах и в России (Екатеринбург, Санкт-Петербург), эти публичные мероприятия носят характер агрессивной пропаганды гомосексуализма и вызывают закономерную и обоснованную ответную реакцию защитного свойства: гетеросексуалы начинают протестовать против унижения их человеческого достоинства, совершаемого посредством насильственного навязывания им гомосексуализма, и против совершения в отношении них экстремистских посягательств. Запрещение государством публичной пропаганды гомосексуализма в форме проведения «гей-парадов» правомерно и обоснованно необходимостью защиты общественной нравственности, общественного порядка и законных интересов лиц, несогласных подвергаться принудительной пропаганде гомосексуализма.

«Гей-парады», проведение которых в России требуют разрешить пропагандисты гомосексуализма, не имеют никакого отношения к защите прав и свобод человека, не являются формой протеста против дискриминации по какому бы то ни было признаку, а используются как циничное средство агрессивной пропаганды гомосексуализма в качестве нормального и престижного образа жизни, нормы сексуальных отношений и сексуального поведения, а также в качестве способа добыть немногие, выдаваемые за доказательства существования в России дискриминации гомосексуалистов, фото- и видеоматериалы, на которых видно пресечение сотрудниками правоохранительных

органов таких мероприятий. Несмотря на заявления идеологов гомосексуализма о массовых нарушениях в России прав гомосексуалистов, в действительности, публичные акции гомосексуалистов сопровождаются нарушениями прав других граждан экстремистскими и иными противоправными действиями самих гомосексуалистов.

7. Вышесказанное обосновывает правомерность принимаемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления мер по воспрепятствованию проведению публичных мероприятий, пропагандирующих гомосексуализм.

8. Утверждения о том, что гомосексуализм в зарубежных странах повсеместно признан на государственном уровне в качестве социальной нормы, не соответствует действительности. Критическое отношение к насильственному (то есть помимо воли человека) навязыванию, пропаганде идеологии гомосексуализма выражают не только некие группы «*националистических экстремистов*», «*маргиналов-гомофобов*», как это стремятся представить защитники пропаганды гомосексуализма, но и многие демократические государства. В законодательстве значительного числа зарубежных государств содержится множество примеров, когда гомосексуальные отношения квалифицируются как социально осуждаемые, а за совершение гомосексуальных половых актов установлены меры юридической ответственности.

9. Ключевые позиции Европейского суда по правам человека по рассматриваемым вопросам позволяют оценить требования о предоставлении особых привилегированных правовых режимов гомосексуалистам и их объединениям как весьма спорные и неубедительные. Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что нет и не может быть единого унифицированного решения по вопросу об отношении к гомосексуалистам для всех государств Европы и, тем более, всего мира, поскольку социокультурные и этнопсихологические условия во многих государствах существенно различаются. Требуемое гомосексуалистами «право» осуществлять публичную пропаганду своего образа жизни и своей сексуальной ориентации среди неограниченного круга лиц, включая детей, не имеет никаких юридических оснований в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Соответственно, требование предоставить такое «право» и попытка реализовать его на практике, ведущая к насильственной пропаганде гомосексуализма помимо воли лиц, оказавшихся в месте проведения такого публичного мероприятия, представляют собой грубое нарушение прав человека. Европейский суд по правам человека признает право государств ограничивать пропаганду гомосексуализма, исходя из необходимости защиты общественной нравственности, защиты прав и законных интересов ребенка.

10. В деле «Алексеев против России» Европейский суд по правам человека проигнорировал выработанные прежде им самим позиции, а принятое Судом решение вошло в противоречие с правами и законными интересами граждан, с публичным порядком Российской Федерации в части суверенного права государства на самостоятельное законодательное регулирование общественных отношений, исходя из

национального понимания нравственных ценностей с учетом культурных и исторических условий страны.

11. Требования международных организаций к Российской Федерации о предоставлении гомосексуалистам и их объединениям особых привилегированных правовых режимов, признании за ними особых прав (привилегий) и об осуществлении преследования лиц за высказываемую ими критику гомосексуализма, а также требования, вытекающие из решения Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации по вопросу проведения гомосексуалистами публичных «гей-парадов» противоречат общепризнанным принципам и нормам международного права и международным актам о правах человека, вступают в противоречие с публичным порядком («ordre public») Российской Федерации, а потому не подлежат исполнению. Российская Федерация обладает суверенным правом самостоятельно и независимо определять в своем законодательстве меры, способы и пределы защиты общественной нравственности, основываясь на собственном, самостоятельно сформированном понимании значения и содержания нравственных ценностей, связанных с национальной культурой, подлежащих охране, защите и поддержке со стороны государства.

18.06.2011

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук

Кузнецов Михаил Николаевич, доктор юридических наук, профессор

Михалева Надежда Александровна, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации